Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 178 ([illegible]) | Суббота, 27 июня 1942 г. | ЦЕНА 15 КОП.

Советская молодежь! Родина доверила вам почетную работу в борьбе за высокий урожай.

Оправдайте это доверие! Высокой дисциплинированностью, плодотворным трудом на колхозных и совхозных полях докажите свою любовь к родине, взрастившей и взлелеявшей вас. Будьте достойны своих отцов и братьев, с оружием в руках защищающих советскую родину!

НАВСТРЕЧУ НОВОМУ УЧЕБНОМУ ГОДУ

Истекший учебный год в школе проходил в условиях военного времени. Учить и учиться было труднее, чем прежде. Учились в вынужденной тесноте, уступив часть школьных зданий. Но внешние трудности побеждались патриотическим под'емом. Педагоги и школьники были захвачены общим порывом советского народа. Нельзя лениться, нельзя отставать, когда отец, брат борются с врагом на фронте, когда мать и сестра трудятся на заводе для фронта,— это сознают наши ребята. В их юность вошла серьезность исторического часа.

Учиться было труднее, а учились не хуже, чем в прошлом, в мирном году.

Школа выдержала испытание перед советским народом. Особого внимания заслуживает школа в освобожденных от врага районах. Фашистско-немецкие изверги с особой злобой уничтожали школьные здания. После освобождения Красной Армией советских городов и сел всюду закипает энергичная работа по восстановлению школьной сети.

С жадностью накинулась детвора на учебу. Много пережили ребята в захваченных врагом районах. Болезненно почувствовали они временный отрыв от родины, истосковались по ней, оценили с недетской глубиной все, что дает свободная, любящая советская родина своим детям. В районах, испытавших гнет фашистского рабства, нет теперь неуспевающих в школе. На «отлично» и «хорошо» учатся почти все ребята. Они спешат наверстать упущенное время.

Результаты истекшего учебного года — наглядный урок тем немногим советским работникам, которые считали возможным ослабить внимание к школе на том основании, что во время отечественной войны, мол, не до учения,— есть-де дела поважнее.

Конечно, есть дела поважнее. Но случается и так, что за этой формулой иной руководитель пытается спрятать свою безрукость, свое нежелание преодолеть энергичной работой сложность задач военного времени. В отдельных районах спустя рукава относились к отсеву учащихся и не принимали необходимых мер для борьбы с этим явлением, не допустимым ни в мирное, ни в военное время. Стоило взяться за это дело, и оказалось, что всех детей можно вернуть в школу, можно обеспечить их питанием, можно наладить подвоз детей в школы, далеко расположенные от селений.

Лето пройдет быстро. Накопленный за минувшие месяцы опыт дает возможность заблаговременно подготовить школы к учебному году. Условия его будут не легки. Но можно сказать с уверенностью, что там, где партийные и советские организации и сами школьные работники подготовятся к новому учебному году *по-настоящему*, обучение в школе, несмотря ни на что, будет на должном уровне.

Правильно поступил исполком Саратовского областного совета, который уже сейчас принимает ряд действенных мер для своевременной подготовки школ, интернатов и детских домов к новому учебному году. Органы народного образования проводят учет детей, подлежащих приему в первые классы. Началась заготовка и завозка топлива. Группа педагогов и учащихся старших классов школ города Петровска вышла в местные леса, чтобы заготовить дрова не только для школ, но и для детских садов и библиотек.

Мы можем сделать так, чтобы наши дети нормально работали. В этом — сила нашей страны, в этом — преимущество нашего советского строя. Мы и в этом отношении бьем врага. В фашистской Германии школа фактически развалилась. Нет учителей, дети не учатся. Газета «Дас рейх», орган Геббельса, писала недавно: «Школа потеряла свои прочные основы... Выпускники выходят из школ без знаний даже правил арифметики».

В подготовке советской школы к новому учебному году военному обучению принадлежит важнейшее место. Далеко не все тут обстояло ладно в истекшем году. Хромали учительские кадры. Раненые командиры, которые не могут вернуться на фронт, найдут в школе широчайшее поле для своей деятельности.

Сейчас большинство школ опустело. Школьники — на полях. Они служат родине и помогают вести борьбу за урожай. Труд — привычное дело для советских ребят. Теперь, когда отец на фронте защищает родину и с ней счастье своего сына, наши ребята делают хозяйственную работу со всей серьезностью и ответственностью маленьких советских граждан, советских патриотов.

Школа выполняет свой долг перед отечеством. Нынешним летом она дает родным колхозным полям около полутора миллионов специально обученной молодежи — трактористов, комбайнеров, шоферов, рабочих массовых сельскохозяйственных профессий. Дело учителей, пионерских организаций, комсомола вместе с местными советскими органами ввести порядок в работу молодой миллионной армии работников, чтобы использованы были их силы, чтобы они не закалились на важной работе и получили хорошую физическую подготовку для учебы в новом году.

Школьники работают охотно и с увлечением. Ведь это дети советского народа, который своей беззаветной преданностью родине, своим героизмом, своим военным мастерством, своим стахановским трудом вызывает восхищение к себе со стороны народов всего мира.

Многие ребята хорошо потрудились на весеннем севе. Ответственная работа предстоит теперь на уборке. Пусть помнят педагоги и школьники, что нам дорог сейчас каждый колос. Кто по лени или по равнодушию допускает потери на уборке, совершает предательство перед родиной.

Советские дети, воспитанные трудовой нашей школой, умны, талантливы, энергичны. Не хвастаем мы этим, но и излишне скромничать нет у нас оснований: хороши советские ребята,— и в учебе хороши, и в работе хороши. Не изнежены они и не капризны. В военное время они охотно подчиняются дисциплине, которая и в школьной среде теперь должна быть суровой, военной, даже жесткой дисциплиной. Нетерпима теперь распущенность, но только там она и может возникнуть, где взрослые работники проявят недостаточное внимание к ребятам, где живое и серьезное руководство подменят бюрократической и черствой опекой. Не опасна повышенная требовательность, опасно равнодушие под личиной строгости.

На школьниках старших возрастов лежит задача не только сельскохозяйственной работы, но и работы политико-просветительной. Ученик старших классов — это и агитатор в колхозной деревне. От него колхозники ожидают раз'яснительного слова, горячей, вдохновенной речи. Наша молодежь может много дать населению. Она живет теми же высокими чувствами, что и весь наш народ.

Создадим же все условия для того, чтобы и в трудных условиях военного времени советская школа полностью выполняла свою великую и ответственную задачу — растила новое поколение советских граждан. За светлое будущее этого поколения, за его счастье ведет героическую борьбу наша Красная Армия. Разгромом врага обеспечим счастье наших детей!

УКАЗ
Президиума Верховного Совета РСФСР
Об отсрочке выборов в Верховный Совет РСФСР

Ввиду обстоятельств военного времени отложить на год выборы в Верховный Совет РСФСР.

Продлить на означенный срок полномочия Верховного Совета РСФСР первого созыва.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР
А. БАДАЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР
П. БАХМУРОВ.

Москва, 25 июня 1942 г.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 26 ИЮНЯ

В течение ночи на 26 июня на Харьковском и Севастопольском направлениях наши войска вели бои с противником.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

Доблестные защитники Севастополя — бойцы Приморской армии и краснофлотцы Черноморского флота самоотверженно отбивают атаки немецко-фашистских войск. Артиллеристы батареи старшего лейтенанта Воробьева за последние дни отразили свыше 30 атак превосходящих сил противника, уничтожив при этом до 500 немецких солдат и офицеров. Ценою больших потерь врагу удалось прорваться к батарее и окружить ее. Тогда артиллеристы вызвали на себя огонь соседних батарей и сами корректировали их стрельбу. Прорвавшиеся гитлеровцы были уничтожены. Старшина тов. Малофеев с двумя краснофлотцами подполз к немецкому танку и взорвал его противотанковыми гранатами. Противник занял одну из наших траншей. Бойцы подразделения, где командиром старший лейтенант Кузнецов, смелой контратакой выбили немцев из траншеи и уничтожили более 100 гитлеровцев.

* * *

Наша разведка установила, что на одном аэродроме сосредоточилась большая группа немецких бомбардировщиков. К аэродрому противника немедленно вылетели истребители под командованием тт. Мазуркевича и Салова и штурмовики под командованием тт. Сашихина и Чечикова. Несмотря на сильный зенитный огонь, наши штурмовики и истребители сожгли 22 и повредили не менее 20 немецких самолетов. Старшие лейтенанты Решетников, Сапогов и Попов сбили три бомбардировщика противника, пытавшихся подняться в воздух. Наши летчики потерь не имели.

* * *

На одном из участков Брянского фронта бойцы нашей части под командованием тов. Анашкина отбили у немцев укрепленную высоту. Противник отошел, оставив на поле боя свыше 450 убитых и раненых солдат и офицеров.

* * *

Огнем нашей артиллерии на отдельных участках Западного фронта разрушено 5 ДЗОТ'ов и блиндажей, уничтожено 5 пулеметов, 3 трактора-тягача и до 200 немецких солдат и офицеров.

* * *

Снайперы тт. Галушкин, Ивакин и Шматков в течение дня истребили 10 гитлеровцев.

* * *

Отряд ленинградских партизан под командованием тов. Х. в течение нескольких дней вел борьбу с карательным отрядом немецких оккупантов. Заманивая противника в леса и болота, партизаны уничтожили 80 немецких солдат и офицеров. Другой партизанский отряд под командованием тов. Б. пустил под откос воинский железнодорожный эшелон противника. В результате крушения погибло 250 гитлеровцев.

* * *

Сдавшийся в плен солдат 267 немецкого запасного артдивизиона Гейнц К. рассказал: «Война многим солдатам опротивела. Этим об'ясняется падение дисциплины и рост дезертирства. В средине мая военно-полевой суд приговорил к расстрелу солдат Пауля Риттера, Франца Гарве, Рудольфа Новака, Альфреда Томачека и других. Все они дезертировали с фронта, но были пойманы. Значительная часть солдат не верит ни одному слову Геббельса и немецкого радио. Солдат нашего дивизиона Фриц Шиллер недавно пустил в ход шутку: «Немецкий мальчик обращается к отцу с просьбой: «Папа, включи радио, я хочу послушать сказки верховного командования». Шиллер поплатился за свою смелость. 13 июня он был приговорен к пяти годам тюремного заключения».

* * *

Пленный солдат 11 роты 226 полка 79 немецкой пехотной дивизии Франц Кратке заявил: «Я могу подтвердить, что немецкие военные власти жестоко расправляются с мирными жителями оккупированных советских районов. В гор. Гайвороне Одесской области гестаповцы издевались над беззащитными женщинами. Мне точно известно, что они за короткий срок в этом небольшом городке казнили 85 человек».

* * *

Как сообщают, по распоряжению гестапо в центральную тюрьму в Софии посажено много немецких солдат за то, что они открыто высказывались против войны.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 26 ИЮНЯ

В течение 26 июня на **Харьковском** направлении наши войска вели бои с наступающими войсками противника.

На **Севастопольском** участке фронта наши части отбили несколько атак противника.

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

* * *

За 25 июня частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 89 немецких танков и бронемашин, 200 автомашин с войсками и грузами, 20 повозок с боеприпасами, подавлен огонь 12 батарей зенитной и полевой артиллерии, взорвано 6 складов с боеприпасами и автоцистерна с горючим, разбит железнодорожный состав, рассеяно и частью уничтожено до трех батальонов пехоты противника.

* * *

В ночь на 26 июня 14 немецких бомбардировщиков попытались совершить налет на один об'ект, расположенный на дальних подступах к Москве. Наши зенитчики открыли интенсивный огонь по врагу, а наши истребители атаковали вражеские самолеты в воздухе. Бой длился недолго — 6 немецких самолетов «Юнкерс-88» один за другим были сбиты, остальные повернули и бежали. Наши самолеты *потерь не имели*. Об'ект не пострадал.

* * *

На Харьковском направлении немецкое командование для поддержки своей пехоты вводит в бой значительное число танков и авиации. Наши войска самоотверженно отбивают атаки противника. В результате упорных боев некоторые населенные пункты по нескольку раз переходят из рук в руки. Наши бойцы наносят противнику огромные потери в людях и технике. Пять немецких танков приблизились к ДЗОТ'ам, где находились бойцы лейтенанта Жданова. Головной немецкий танк подорвался на минах. Следовавшие за ним машины красноармейцы забросали гранатами и бутылками с горючей смесью. Три немецких танка были подбиты и сожжены. На другом участке красноармейцы тт. Корякин, Шенда, Соловьев, Струков и Ефимович во главе с лейтенантом Квятковским уничтожили 6 немецких танков. На одном из участков бойцы гвардейской части отбили три ожесточенных атаки гитлеровцев и уничтожили до 2.000 немецких солдат и офицеров, 60 автомашин, 90 подвод с грузами и 4 танка противника.

* * *

Пехота противника атаковала позицию, которую занимает рота лейтенанта Поликарпова (Брянский фронт). Немцам удалось прорваться через передний край обороны. Тогда наши бойцы ответили штыковым ударом и в рукопашной схватке уничтожили 150 гитлеровцев. Захвачены пленные.

* * *

Наша артиллерийская часть (Юго-Западный фронт) огневым налетом уничтожила 4 орудия противника, 25 подвод с военными грузами и до батальона немецкой пехоты.

* * *

Выполняя боевое задание, летчики-истребители Ильин, Мальченко, Корчемак и Роев встретились с 7 «Мессершмиттами». В завязавшемся воздушном бою т.т. Ильин и Мальченко сбили по одному самолету противника. Кроме того, один «Мессершмитт» был сбит групповым ударом. Потеряв три самолета, немецкие летчики уклонились от дальнейшего боя.

* * *

Белорусские партизаны ведут успешную борьбу против немецко-фашистских оккупантов. Отряд партизан под командованием тов. М. ночью напал на гарнизон противника и уничтожил 58 гитлеровцев. Захвачено 2 пулемета и 30 винтовок. Партизаны из отряда товарища Х. организовали крушение немецкого эшелона с войсками и боеприпасами. Через несколько дней, как только немцы исправили путь, советские патриоты пустили под откос еще один железнодорожный состав противника.

* * *

Пленный солдат 10 роты 436 полка 132 немецкой пехотной дивизии Фердинанд Ингер рассказал: «До наступления на Севастополь 10 рота насчитывала 140 человек. В первый же день боев она потеряла убитыми и ранеными 75 солдат. Другие роты пострадали еще больше. Уцелевшие солдаты настроены очень мрачно. Все ходят, как обреченные, они понимают, что если не сегодня, так завтра их настигнет смерть».

* * *

За последний месяц в г. Милан (Италия) вернулось 50 итальянцев, посланных в свое время на работу в Германию. Им удалось бежать с гитлеровской каторги. Пробравшиеся на родину итальянцы рассказывают, что иностранные рабочие, занятые в германской промышленности, поставлены в невыносимые условия. Немцы обращаются с ними, как со скотом. Сотни людей ежедневно умирают от голода и непосильного труда. В связи с тем, что рассказы рабочих вызвали сильное возбуждение населения, фашистские власти отдали приказ арестовать всех итальянцев, бежавших из Германии.

АКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ НАШЕЙ АВИАЦИИ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 26 июня. (**Спец. воен. корр. «Правды»**). Напряженные бои развернулись на одном из участков фронта, куда противник бросил крупные танковые соединения и мотопехоту при поддержке авиации. Попытки врага прорвать нашу оборону и развить наступление встретили мощный отпор. В упорных боях наши бойцы наносят большой урон противнику — его живой силе и технике.

Исключительно широкий размах в эти дни приобрели действия авиации с обеих сторон. Почти непрерывно в воздухе происходят жестокие сражения. Сегодня стали известны подробности воздушных боев за 22 июня. В этот день наши летчики провели 31 бой с самолетами врага, сбив и повредив при этом 51 машину. Истребители одной только части сбили 5 «Юнкерсов» и один «Мессершмитт-109», подбили 8 «Мессершмиттов-109» и 5 «Юнкерсов-88».

Успешны были удары нашей бомбардировочной и штурмовой авиации по боевым порядкам и коммуникациям противника. Во время этих налетов уничтожено и повреждено 27 немецких танков, 63 автомашины с войсками и грузами, 6 бензозаправщиков. В штурмовых налетах особенно отличилась группа самолетов под командованием старшего политрука Недселько. Выследив в лесу скопление немецких танков и автомашин, наши штурмовики неожиданно обрушились на них и нанесли врагу большие потери.

Старший сержант Ротников и лейтенант Тищенко, выполнив задание, на обратном пути встретились с девяткой вражеских истребителей. Несмотря на такое неравенство сил, умелые и отважные летчики вступили в бой и с честью его провели. Старший сержант Ротников сбил один «Мессершмитт».

Активными атаками наши летчики срывают бомбардировочные действия вражеской авиации. Многие наши истребители буквально висят на основных маршрутах немецких бомбардировщиков и не дают им возможности приблизиться к цели, заставляя сбрасывать бомбы где попало.

В. КУПРИН.

М. И. КАЛИНИН

ВСЕ СИЛЫ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ — НА УБОРКУ УРОЖАЯ

В южных районах страны началась уборка. С каждым днем она будет распространяться все более к северу, да, по существу, в центральных районах уже начался сенокос.

Уборка урожая — самая трудоемкая работа в деревне, и если ее плохо организовать, то это принесет самые большие потери в сельском хозяйстве.

Думается, что само собой понятно каждому, насколько именно в этом году ценно хорошо провести уборку урожая и насколько велика ответственность тех, кто выполняет эту работу. Нужно прямо сказать, что плохое выполнение этой работы в данный момент есть прямое предательство по отношению к советскому народу.

Комсомол принял большое участие в начальных сельскохозяйственных работах, особенно в севе, широко развернув социалистическое соревнование. Видимо, это дало свои положительные результаты. Но ясно, что в уборке урожая роль молодежи будет значительно большей, чем в севе. И хотелось бы, чтобы комсомольцы были действительными руководителями широких масс молодежи в этом чрезвычайно важном и нужном для государства деле.

В «Комсомольской правде» от 3 июня помещено письмо трактористок отряда тов. Фоминой и колхозников полеводческой бригады сельхозартели им. Ленина, Ново-Анненского района, Сталинградской области. В этом письме кратко описываются их успехи за три года. И самое ценное здесь то, что военная обстановка не снизила качества обработки и урожайности полей. Ушедших в армию мужчин заменяли женщины и в особенности молодежь. Чтобы долго не распространяться, я усиленно рекомендую колхозникам, и в особенности молодежи и ее руководителям, прочесть письмо, поставить себе те же задачи и со всей молодой энергией достичь тех же результатов, которых добились авторы этого письма.

Товарищи комсомольцы! Высокий урожай нам необходим. Молодежь в уборке урожая этого года будет играть самую ответственную роль по сравнению с любыми прошлыми годами. Результаты урожая будут в значительной степени зависеть именно от молодежи.

Народ, армия прилагают все свои усилия к тому, чтобы справиться с выпавшими на их долю задачами. Можно не сомневаться, что молодежь, столь любимая нашим народом, в этот грозный для нашей родины час приложит всю свою молодую энергию, развернет подлинное социалистическое соревнование и уберет урожай так, что все смогут сказать: здесь работала наша молодежь под руководством комсомола!

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

СЕВАСТОПОЛЬ, 26 июня. (**Спец. воен. корр. «Правды»**). Вчера и сегодня бои под Севастополем велись на всем протяжении фронта. На главном, северо-восточном направлении противнику ценой больших потерь удалось вклиниться в линию нашей обороны, но смелой контратакой советских воинов враг был выбит. Многочисленные атаки на других направлениях успешно отбиваются.

Противник продолжает подтягивать резервы. За последние дни отмечено появление нескольких новых пехотных полков. Полки не входят в дивизии, сконцентрированные немцами под Севастополем в начале наступления. Очевидно, это части, снятые с другого фронта.

Немцы несут огромные потери. Этим и надо об'яснить, что в последние дни они уже не бросают в атаки полки и дивизии, что имело место раньше, а атакуют силами нескольких рот, батальона.

За последние сутки наша артиллерия метким огнем уничтожила три вражеских артиллерийских батареи и ряд других огневых точек. Наша авиация штурмовыми налетами на позиции противника подавила огонь нескольких минометов и зенитных автоматов.

Теперь, через двадцать дней после начала третьего наступления, все ярче вырисовывается величие героизма севастопольского гарнизона, его непоколебимая стойкость и преданность своему долгу. Каждый день множит примеры беззаветной отваги защитников Севастополя.

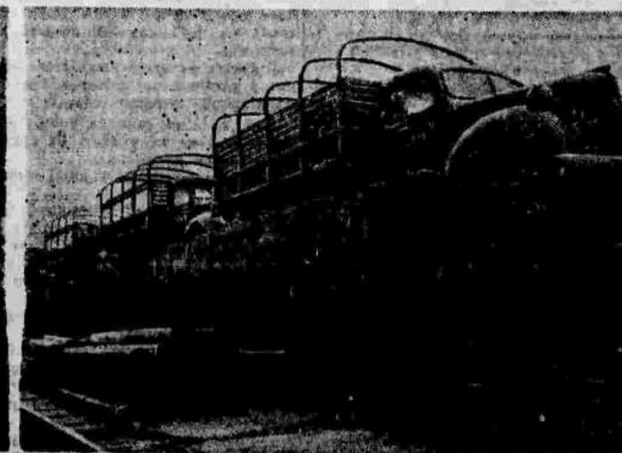
Подразделение, которым командует тов. Чернышев, в течение десяти дней отразило около 50 вражеских атак. Бойцы нередко схватывались с немцами в рукопашную. Во время одной из атак немцы проникли в окопы подразделения. Здесь их встретили штыком и прикладом. Завязалась ожесточенная рукопашная схватка. Часть гитлеровцев была уничтожена, остальные спаслись бегством.

Командир пулеметного расчета старшина первой статьи тов. Бельтиков в упор расстреливал наседающих фашистов. Один за другим падали враги. Прямым попаданием вражеского снаряда пулемет Бельтикова был разбит. Отважный моряк не растерялся. Быстро пробравшись к стрелковому отделению, он схватил ручной пулемет и открыл губительный огонь по фашистам. За этот день пулеметчик Бельтиков истребил более двухсот фашистских мерзавцев.

Выдающийся воинский подвиг совершил краснофлотец писарь Гудименко. Во время одной из атак противника на высоту Безымянную нависла угроза захвата наших позиций. Гудименко, собрав 26 бойцов, бросился с ними в штыковую атаку. Фашисты не выдержали стремительного натиска и отступили, потеряв несколько десятков убитыми.

Вооружение для Красной Армии. Воинские эшелоны с танками и автомобилями идут на фронт.

Фото С. Струнникова.

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В ОКОПЕ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Солнце клонилось к горизонту, но бой не затихал. Воздух звенел от орудийных раскатов, воя мин, треска пулеметов и автоматов. А над всем этим грохотом и звоном стоял неумолчный лязг металла: шли танки.

Они двигались на этот небольшой пологий холмик, гордо именуемый высотой, и с запада, и с юга, и с севера. Артиллеристы едва успевали выбирать цели. Но рядом с подбитым танком немедленно возникал новый. Стволы пушек накалялись, люди чуть не падали от усталости. Они отбили уже несколько атак противника, но конца бою не было видно.

Наблюдательный пункт батареи помещался в окопе, в сотне метров от орудий. Это был широкий и глубокий окоп, отрытый в рост человека. Чуть впереди расположились боевые порядки пехотинцев второго стрелкового батальона.

В окопе находилось шесть человек: батальонный комиссар Ильющенков, командир батареи лейтенант Зеленцов, командир взвода управления лейтенант Давыдов, старший сержант Воронов, связист сержант Пащенко и связист Филипенко. Работы всем хватало по горло.

Немцы рвались вперед изо всех сил. Видя, что одни танки не могут сломить сопротивления зарывшейся в землю пехоты, они бросили на поле боя авиацию. Над позициями батальона появилось свыше тридцати бомбардировщиков. В течение получаса они бомбили скаты холма фугасными и осколочными бомбами, а затем обстреляли окопы из пулеметов с бреющего полета. Казалось, после такой сокрушительной атаки на высоте не оставалось ничего живого. Но умелое окапывание дало свои результаты: потери незначительны.

Рассчитывая на эффект бомбардировки, танки ринулись вперед с новой силой. Но сопротивление было столь же стойким и яростным, как и прежде. В течение нескольких минут перед высотой застыли семь подбитых и подожженных танков. Но остальные упрямо лезли вверх.

Внезапно за спиной комиссара раздался шум. Он оглянулся. Население окопа увеличилось. Сзади стоял только что спрыгнувший сюда зам. политрука батареи Алексей Щеглов. Он был весь обвешан оружием и гранатами, и никто не мог бы признать в этом грозном воине недавнего преподавателя истории в одной из средних школ Алтайского края.

— Товарищ батальонный комиссар, бронебойные снаряды кончаются,— сказал Щеглов.— Что прикажете делать?

— Бейте осколочными!

Не успел Щеглов тронуться в обратный путь, как в этот момент впереди послышался страшный грохот. Немцы прорвались через боевые порядки батальона, и тяжелые танки шли прямо на этот окоп.

— Берегись! — скомандовал Зеленцов.

В ту же минуту головной танк налез на левое колено окопа, грузно сел и опустился носом вниз, похоронив под собой старшего сержанта Воронова и сержанта Пащенко. Остальные успели отскочить в сторону. Водитель машины пытался дать задний ход, мотор ревел на предельных оборотах, но танк застрял крепко и безнадежно.

— Ложись на дно! — крикнул Алексей Щеглов,— метнул в танк тяжелую гранату и спрятался за изгиб окопа.

Раздался сильный взрыв. Танк встряхнуло, и он осел еще глубже. Щеглов отцепил от пояса бутылку с зажигательной жидкостью, приподнялся над бруствером и бросил бутылку на моторную часть. Танк вспыхнул, внутри машины со страшным треском начали рваться снаряды.

Внезапно под танком открылся десантный люк и прямо в окоп спрыгнул немецкий офицер. Полупригнувшись, с пистолетом в руках, он пробирался вперед. Ильющенков стоял около телефонного аппарата и тщетно пытался связаться с батареей. Офицер поднял дуло пистолета, но еще прежде прогремел винтовочный выстрел Щеглова.

Офицер упал. Щеглов хозяйственно подобрал пистолет, выпавший из рук немца, хотел обыскать и вынуть из карманов документы, но рядом прогремели новые выстрелы. Из-за поворота окопа появился еще один немецкий танкист с автоматом. Короткой очередью он успел ранить лейтенанта Давыдова. Щеглов кинулся вперед, но его опередил Филипенко. Вскинув винтовку, он выстрелил почти в упор. Немец свалился у своего танка.

С западной стороны к окопу приближался средний танк. Неожиданно послышался лязг и сзади. Щеглов обернулся и невольно ахнул: с востока на выручку застрявшей машине шел еще один танк. Лейтенант Зеленцов, пригнувшись, выскочил из окопа и побежал к своим пушкам.

— Ну, держись, Алексей Данилович! — сказал себе вслух Щеглов, присел и приготовился к бою.

Подпустив машину на семь метров, он выпрямился во весь рост и бросил под правую гусеницу противотанковую гранату. Танк остановился. Щеглов метнул бутылку — танк запылал. Немецкий артиллерист дал несколько выстрелов из пушки. Но в спешке он бил бронебойными снарядами, и они впивались в рыхлый чернозем окопа, не взрываясь и никого не поражая.

Между тем пламя охватывало машину все больше. Экипаж вылез в нижний люк, залег под танк и открыл отчаянный огонь из автоматов. Щеглов и Филипенко отошли в дальний угол окопа, легли на бруствер и несколькими точными выстрелами из винтовок перебили танкистов. Автоматный огонь прекратился.

Щеглов потянул товарища вниз, но Филипенко только тряхнул головой. Он остался лежать на бруствере, подозрительно всматриваясь в стоявший неподалеку тяжелый танк, подбитый снарядом нашей батареи. Вот он снова притянул к себе винтовку, тщательно приложился и выстрелил. Затем отвел дуло чуть влево и снова нажал на спуск.

— Теперь в порядке, еще двое,— сказал он и, не торопясь, сполз в окоп.

Тем временем танк, шедший с востока на выручку офицерскому экипажу, приблизился метров на пятьдесят. Танк шел без выстрелов. Когда до него оставалось около десяти метров, Щеглов швырнул гранату и следом бутылку.

— Готов, горит! — возбужденно крикнул он.

Из горящей машины выскочили двое. Филипенко вскинул винтовку, выстрелил. Один упал. Но второй продолжал бежать, виляя, как заяц, дико размахивая руками. Филипенко выстрелил второй раз. Промах. Боец прицелился тщательнее: готов.

Когда прошло возбуждение этого смертного боя, все почувствовали адскую усталость. Было неимоверно трудно пошевелить ногой или рукой. Люди сидели на дне окопа, и пот ручьями стекал с их лиц. Один лишь Филипенко продолжал лежать на валу, неся дозорную вахту. Вдруг он камнем скатился вниз.

— Прямо на нас идут шесть танков,— об'явил он.

Никто не промолвил ни слова. Ильющенков молча обвел взглядом товарищей. У них оставались три противотанковых гранаты, две оборонительных, одна бутылка, патроны на исходе. Все.

Неожиданно тонко заныл телефон. Командир полка предлагал батальону отойти на новый рубеж. Ильющенков приказал Филипенко разведать пути отхода. Извиваясь, как уж, он пополз по полю.

Не доходя трехсот метров до окопа, танки разбились на пары. Вот подходит первая пара. Щеглов бросает гранату. Она разрывается перед самым носом переднего танка, и обе машины поспешно отвертывают в сторону. Подходит следующая пара. Новый бросок — и все четыре оставшихся танка разворачиваются на 90 градусов и уходят почти параллельно окопу.

— Эх, нет бронебойки! — сокрушается Давыдов.— Какая цель пропадает!

Вернулся Филипенко. Ему удалось пробраться до позиций соседнего батальона. Туда надо ползти метров триста. Ильющенков прыжками добрался до окопов своих бойцов. Опытный взор мгновенно оценил обстановку. Три пушки выведены из строя, у четвертой весь расчет на протяжении последнего этапа боя состоял из одного лейтенанта Зеленцова. Снарядов нет. Гранат нет. Бутылок нет. Патроны кончаются.

— Отойти на следующий рубеж,— приказал комиссар.— Захватить всех раненых, все оружие.

Уложив раненых товарищей на шинели, подобрав их винтовки, бойцы покидали скат потемневшего от порохового дыма и гари холмика.

Солнце опустилось за горизонт.

Л. БРОНТМАН.

Юго-Западный фронт.

МАТЬ

Лев ДЛИГАЧ

Севастопольской учительнице А. С. Федоренчик.

...И снова свист, и вновь удар короткий,
Ревет пропеллер в облаке седом,
Разрушенный ударом пятисотки,
Еще дымит одноэтажный дом.
И на ветру шелестит фикус кроткий.

Она идет по улице одна
И за углом сворачивает резко.
В пустом квадрате дальнего окна
Трепещет кружевная занавеска.
Отсюда бухта Южная видна,
Еще плотней и строже тишина
От пушечного выстрела и блеска.

Жестокий зверь, укрывшийся вдали,
Из-за холмов протягивает лапу.
Палят из всех калибров корабли.

В подвал спускаясь по крутому трапу,
Она смеется и снимает шляпу,
И слышит смех из глубины земли.

Сейчас внизу большая перемена,
Навстречу выбегает детвора,
И в полумгле еще идет игра:
Какой-то мальчик, «вырвавшись из плена»,
Ушибленное щупает колено,
Тряся косичкой, мчится «медсестра»...

Стареет мир, но детство неизменно,
Оно светло сегодня, как вчера.
Здесь, в этой школе,— все, что сердцу мило,

Что холила Россия и растила,
Что от любой невзгоды сберегла.
Мужай и крепни, молодая сила,
Твоя судьба бессмертна и светла!

Россия! Сколько нестерпимой боли,
И сколько дней жестоких и ночей,
И сколько мук, и сколько лет неволи
Ты приняла от лютых палачей
За свет звезды, горящей в пять лучей,
За смех детей, сидящих в этой школе!

...Запел звонок, и надо торопиться.
Учительница входит в гулкий класс.
Суворов нарисованный садится
В расшатанный старинный тарантас.
Стихает говор. Шелестит страница,
Встает из мрака пушкинский Кавказ.
Шумит Арагва. Непогода злится,—
В убежище учеба началась...

...Ей часто снятся все четыре сына,
Они в боях, они в дыму войны;
Они ей пишут редко и не длинно
Со всех концов своей родной страны.
Но если в бухте разорвется мина,—
Ее глаза спокойны и ясны.
Хитро глядит Суворов со стены...
Как хороша старинная картина
Над блеском этой скромной седины!

Вот перед ней сидит вторая смена,
Всю силу материнского тепла
Она сюда под бомбами несла,
И звонкий стих звучит проникновенно:
«На холмы Грузии легла ночная мгла»...

Подобная любовь непобедима,
Такой любви не задушить в петле.
В горах туман, лощина нелюдима,
Но партизаны прячутся во мгле
И никого не пропускают мимо.
Тяжелый крейсер бьет неутомимо,
И кто-то вяжет старосту в селе.
И первенец ее на корабле
Бесстрашно бьется за свободу Крыма...
Вернется все, что Родине любимо,
Как море возвращается к земле!

Гор. Севастополь.

Зам. политрука батареи А. Д. Щеглов. (См. корр. Л. Бронтмана «В окопе»).

Юго-Западный фронт. Танки в атаке. Фото В. Реута.

ЛЕНИНГРАДСКИЕ РАССКАЗЫ

Николай ТИХОНОВ.

1. КАРЛИКИ ИДУТ!

Маленький Витя мало понимал в делах взрослых, но даже ему в это утро стало ясно, что происходит что-то очень непонятное и тревожное. Через деревню гнали поспешно овец и коров, проезжали телеги, на которых везли много разных домашних вещей, кричали дети, плакали женщины, а где-то совсем близко стреляли пушки.

Его мать с потерянным лицом завязывала какие-то узлы и то и дело говорила ему: сиди смирно, не мешай, не до тебя. Потом она смотрела в окно, выбегала на крыльцо, вглядывалась вдаль и растерянно говорила сама себе: «Что же не едет дядя Костя? Да что же это он не едет! Как же мы останемся, это не может быть...».

Витя тихонько вышел на крыльцо с прутиком в руке и с любопытством смотрел на деревенскую улицу, по которой никогда в такое время не ходило столько народу, не было такого шума и гама. Но все перекрывали пушки. Они то гудели где-то за холмами, то пронзительно рвали воздух как будто совсем рядом.

Одно слово больше других говорили люди, и это слово было: немцы. Витя не мог понять, откуда они взялись и кто они такие. Спрашивать в этой сутолоке было бессмысленно. Взрослым хватало дела и без того, чтобы об'яснять ему, что происходит. Но волнение матери передавалось ему, и он не мог сидеть спокойно в комнате, неприбранной, с раскиданными вещами, с грязной посудой на столе, оставшейся от завтрака, он видел, как хозяйская кошка лакает на окошке молоко из горшка и мать видит эту кошку и не гонит, как будто так и надо.

Он стоял на крыльце, размахивая прутиком, в глубоком раздумье. Борька подошел к нему неслышно и тронул за руку. Витя взглянул на Борьку, ожидая, что и Борька сегодня необыкновенный, но Борька был такой же, только хохол на его голове еще более распетушился, а в глазах блестел тот огонек, который всегда появлялся у него, когда он выдумывал что-нибудь такое, ни на что не похожее. Он это часто выдумывал. Для него отправиться без спросу в лес, на болото или уйти на станцию было любимым удовольствием.

И сейчас, взяв Витю за руку, он сказал ему:

— Идем-ка, я тебе покажу одну штуку... Скорее!

Витя пошел за ним, как зачарованный. Борька скользил в пыли босыми ногами, схватив за руку Витю. По знакомой улице, увлекая его на край деревни. Там на холме стояла старая церковка с высокой колокольней, не доступной для детей, так как старый сторож колхоза всегда держал ее запертой, и ребята, только закидывая головы, смотрели на ее крышу, где гнездились пестрые голуби и ходили там по карнизу, так что даже из рогатки их трудно было достать.

Но сегодня был какой-то шальной день, и дверь на колокольню была открыта, и никакого сторожа нигде не было. Борька шмыгнул первым, и за ним, споткнувшись о выбитую ступеньку, шагнул и Витя. Они долго, карабкаясь, поднимались все выше и выше. Борька оборачивался на Витю, строил страшные рожи и подымал предостерегающе руку вверх. Витя с беспокойным любопытством оглядывал серые стены, исчерченные разными надписями и рисунками, но разглядывать их не было времени. Они выбрались, наконец, на самый верх, и солнечный свет ударил им в лицо. Голубой сияющий простор неба раскинулся над холмами. Видны были даже дальние леса и луга, и речка, все, как на картинке. Витька просунул голову между перил, и ему захватило дух от непривычной высоты.

Минуту он ничего не понимал. Новые ощущения пространства родились в нем.

Борька показал ему пальцем в сторону к оврагу. Оттуда подымались время от времени облачка дыма, раздавался тяжелый удар, сверкал огонь.

— Что это? — спросил он с испугом.

— Чудак,— сказал с достоинством Борька: — это пушки, а там смотри, это пулеметы наши, дурья голова.

Борька был старше, коновод, он все знал. Вдруг над самой колокольней раздался какой-то невнятный, громкий щелк и что-то рассыпалось в воздухе, ударило по ближайшим крышам, по деревьям, полетели листья, зазвенели стекла, раздались крики где-то внизу, среди изб.

Витя не успел присесть от страха на пол, как Борька больно рванул его за руку и закричал: — Смотри, карлики идут, карлики идут...

Витя подполз к перилам и, не отрываясь, смотрел туда, куда указывал его приятель. Уменьшенные расстоянием, от куста к кусту по лужайке у самой речки шли, согнувшись в поясе, какие-то маленькие люди в черном. Они показались и Вите злыми, страшными карликами, которые шли на деревню, чтобы убить и Борьку, и Витю, и маму, и всех, кто был в деревне. Они то останавливались и делали какие-то движения, то падали, снова вставали и прятались в кустах, возникали из ям, их было много, этих карликов, взявшихся неведомо откуда, как в страшной сказке.

Все это было так непохоже на правду, что Витя смотрел, забыв всякий страх. Когда черный столб вырастал между ними и карлики падали, Борька схватывал Витю за руку и вскрикивал от волнения. Теперь снаряды с железным скрежетом и посвистом проносились над колокольней. Зарокотал пулемет откуда-то слева, и карлики упали на землю, чтобы укрыться от него.

Потом они стали по одному ползти дальше. И тут Витя вспомнил, что мама ищет его по деревне, вероятно, кричит и плачет, и что Борька опять «наделал делов», как говорили про него. Надо скорее, скорее бежать отсюда. Правда, эти черные фигурки приковывали его взоры, и невозможно было оторваться от них, от их движения, от их нелепых прыжков и падений, но надо было бежать, потому что снаряд ударял где-то совсем близко и колокольня задрожала, как лошадь на карусели. Витя побежал вниз, Борька бежал за ним, держась за стены.

Витя потерял Борьку, когда они оказались на улице среди возов и людей. Но Вите было не до Борьки. Гул и грохот стрельбы тут внизу были гораздо страшнее, и люди кричали еще больше. Витя примчался домой в самый раз. С опухшими от слез глазами мать едва взглянула на него и закричала:

— Где же ты был, дядя Костя уже приехал. Бери скорее эту кошелку. Скорее, надо уезжать. Немцы идут...

— Мама,— сказал он,— мама, я их видел. Мама, не бойся, это карлики...

Но мать его не слушала. Она бежала уже на крыльцо, нагруженная узлами, и за спиной ее висел мешок. На улице стоял грузовик.

Дядя Костя усаживал женщин и детей в грузовик и, весь в пыли, даже усы его были в белой пыли, говорил: «Не торопитесь — все усядутся, все, не оставим вас, не бойтесь...». Шофер заводил машину. И когда витина мама тоже уселась на свои узлы, а Витя стоял, держась за борт, он увидел, как в деревенской улице появились среди облака пыли большие грузовики и с них стали соскакивать красноармейцы один за другим. В руках они держали винтовки и, соскочив, строились в ряды тут же, на улице.

Витя смотрел с замиранием сердца на их высокие плечистые фигуры, на загорелые молодые лица, на сильные руки, державшие на весу пулемет, передавая его товарищам. Они показались ему необыкновенного роста. Самый маленький из них был много выше тех карликов, что бежали там по лугам к деревне. Он сказал матери:

— Вот сейчас попадет карликам...

Мать хотела что-то ему ответить, но шофер, уже севший за руль, тронул машину с места, и она, тяжело вздрогнув, пошла быстрым ходом, обходя грузовики с красноармейцами.

Больше за пылью Витя ничего не мог разобрать, он упал от толчка на мамины узлы, и она его прижала к себе. Так он и остался, но он не мог забыть того, что видел с колокольни и что пережил, когда бежал с Борькой. Его маленькое сердце дрожало. Потом он от усталости заснул, потом было много шума, пошел дождь, кричали люди, стали расти дома, дорога стала гладкой, машина пошла ровнее, он просыпался и засыпал. Мать совала ему, сонному, хлеб с маслом. Он спросонья жевал. Но одно осталось у него на всю жизнь: в голубом просторе лугов — черные фигурки злых, страшных карликов и плечистые, красивые, высокие красноармейцы, которые соскакивали с грузовиков, чтобы итти против этих неведомо откуда взявшихся пришельцев...

2. РУКИ

Мороз был такой, что руки чувствовали его даже в теплых рукавицах. А лес вокруг как будто наступал на узкую ухабистую дорогу, по обе стороны которой шли глубокие канавы, заваленные предательским снегом. Деревья задевали сучьями машину, и на крышу кабинки падали снежные хлопья, сучья царапали бока цистерны.

Много он видел дорог на своем шоферском веку, но такой еще не встречал. Как раз на ней приходилось работать, как будто ты двужильный. Только приехал в землянку, где тесно, темно, сыро, только преклонил голову в уголку, между усталыми товарищами, уже кличут снова, пора в путь. Спать будем потом. Надо работать. Дорога зовет. Тут не скажешь — дело не медведь, в лес не убежит. Как не убежит. Чуть прозевал — машина в кювете, проси товарищей вытаскивать, самому не выволочь, и думать об этом забудь. А мороз? Как будто сам Северный полюс пришел на эту лесную дорогу регулировщиком.

То наползает туман, то дохнет с Ладоги ветер, каких он нигде не видел, — пронзительный, ревущий, долгий, то начнется пурга, в двух шагах ничего не видно. Покрышки тоже не железные, сдают, товарищей, залезших в кюветы, надо выручать, раз едешь замыкающим, и главное груз надо доставить во-время. А как в себя чувствует, этот груз?..

Большаков остановил машину, вылез из кабинки и, тяжело приминая снег, пошел к цистерне. Он влез на борт и при бледном свете зимнего полдня увидел, как по атласной от мороза стенке сбегает непрерывная струйка. Холодок прошел по его спине. Цистерна текла. Цистерна лопнула по шву. Шов отошел. Горючее вытекало.

Он стоял и смотрел на узкую струйку, которую ничем не остановить. Так мучиться в дороге, чтобы к тому же привезти к месту пустую цистерну? Он вспоминал все свои бывшие случаи аварий, но такого припомнить не мог. Мороз обжигал лицо. Стоять долго и просто смотреть — этим делу не поможешь.

Он, проваливаясь в снег, пошел к кабинке. Политрук сидел, подняв воротник полушубка, уткнув замерзающий нос в согретую его дыханием овчину.

— Товарищ политрук,— позвал Большаков,— придется побеспокоить.

— А что, разве мы приехали уже? — спросил политрук, мгновенно пробудившись.

— Выходит, приехали,— сказал Большаков.— Цистерна течет. Что будем делать?

Политрук вывалился из кабинки. Он протирал глаза, спотыкался, но когда увидел, что случилось, стал задумчиво хлопать руку об руку, соображая, потом сказал:

— Поедем до первого пункта, там сольем горючее, в ремонт пойдем. Так?

— Да оно как бы и не так,— сказал Большаков. — Как же оно так, если мы горючее не куда-нибудь, а в Ленинград, фронту срочно везем. Как же его просто сольешь? Его не сольешь.

— А что ты можешь? — сказал политрук, смотря, как скатывается бензиновая струйка вдоль разошедшегося шва.

— Разрешите попробовать — чеканить его буду,— ответил Большаков.

Он открыл ящик со своими инструментами, и они показались ему орудиями пыток. Металл был, как раскаленный. Но он храбро взял зубило, молоток, кусок мыла, похожего на камень, и влез на борт. Бензин лился ему на руки, и бензин был какой-то странный. Он жег ледяным огнем. Он пропитывал насквозь рукавицу, он просачивался под рукав гимнастерки. Большаков, сплевывая, в безмолвном отчаянии разбивал шов и замазывал его мылом. Бензин перестал течь.

Вздохнув, он пошел на свое место. Они ехали километров десять. Большаков остановил машину и пошел смотреть цистерну. Шов разошелся снова. Струйка бензина бежала вдоль круглой стенки. Надо было все начинать с начала. И снова гремело зубило, и снова бензин обжигал руки, и снова мыльная полоса наращивалась на разбитые края шва. Бензин перестал течь. Дорога была бесконечной.

Он уже не считал, сколько раз он слезал и взбирался на борт машины, он уже перестал чувствовать боль от ожогов бензина, ему казалось, что все это снится: дремучий лес, бесконечные сугробы, льющийся по руке бензин.

Он в уме подсчитывал, сколько уже вытекло драгоценного горючего, и по подсчетам выходило, что не очень много, литров сорок, пятьдесят, но если бросить чеканить через каждые десять, двадцать километров — вся работа будет впустую. И он снова начинал все с начала с упорством человека, потерявшего представление о времени и пространстве.

Ему уже начало от усталости казаться, что он не едет, а стоит на месте, и каждые сорок минут хватает зубило, а щель все ширится и смеется над ним и его усилиями.

Неожиданно за поворотом открылись пустые, странные пространства, огромные, неохватные, белесые. Дорога пошла по льду. Широчайшее озеро по-звериному дышало на него, но ему уже было не страшно. Он вел машину уверенно, радуясь тому, что лес кончился. Иногда он стукался головой о баранку, но сейчас же брал себя в руки. Сон налегал на плечи, как будто за спиной стоял великан и давил ему голову и плечи большими руками в мягких толстых рукавицах. Машина, подпрыгивая, шла и шла. А где-то внутри его, замерзшего, в дым усталого существа, жила одна непонятная радость. Он твердо знал, что он выдержит. И он выдержал. Груз был доставлен.

...В землянке врач с удивлением посмотрел на его руки с облезшей кожей, изуродованные сожженные руки и сказал недоумевающе:

— Что это такое?

— Шов чеканил, товарищ доктор,— сказал он, сжимая зубы от боли.

— А разве нельзя было остановиться в дороге? — сказал доктор. — Не маленький, сами понимаете, в такой мороз так залиться бензином...

— Остановиться было нельзя,— сказал он.

— Почему? Куда такая спешка? Куда вы везли бензин?

— В Ленинград вез — фронту,— ответил он громко на всю землянку.

Доктор взглянул на него пристальным взглядом.

— Та-ак,— протянул он,— в Ленинград! Понимаю! Больше вопросов нет. Давайте бинтоваться. Полечиться надо.

— Отчего не полечиться. До утра полечусь, а утром — в дорогу... В бинтах еще теплее вести машину, а боль уж мы как-нибудь в зубах зажмем...

У БЕЛОРУССКИХ ПАРТИЗАН

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Наши лошади, почуяв близость деревни, ускорили шаг. Натренированные в постоянных военных разведках, они легко перескакивают через многочисленные весенние ручьи. Линия фронта давно осталась позади. Редкие пушечные выстрелы доносятся с северо-востока.

Вот и деревушка на высоком бугре, окруженная со всех сторон соснами. В ней гнездятся партизаны. В окружающих ее деревнях расклеены немецкие об'явления с обещанием выплатить 50.000 рублей тому, кто доставит живого или мертвого партизанского вожака товарища Б.

Знаменит в своем крае тов. Б. Его знают в каждой избе от мала до велика. Его хорошо знают и немцы.

Командир отряда — невысокого роста в сапогах с загнутыми по-рыбацки голенищами.

— Очень рад,— приветствует он приехавших,— нас так редко навещают с «большой земли» свои люди. Немцы да немцы, кругом эта нечисть.

В большой избе шумно. Мужчины, обутые в кожаные сапоги и валенки, одетые в армяки, пиджаки и красноармейские куртки, оживленно разговаривали, осматривали седла, чистили винтовки, автоматы и пистолеты.

— Кого у меня только нет,— говорит тов. Б.,— вот эти отцы — из Белоруссии,— показывает он на бородатых стариков, чистивших ручной пулемет,— это — председатели колхозов.

В другой комнате собрался штаб отряда. На большой карте изучались подступы к одному поселку, в котором недавно расположились немцы. Штаб высылает партизан, знающих этот поселок. Они, не глядя на карту, рассказывают о тропах, лощинах, о дорогах, ведущих к поселку.

Перед тем, как напасть на немецкий гарнизон, надо кропотливо разведать не только систему обороны фашистов, но и каждый кустик, каждый бугорок, которые всегда в боях имеют большое значение.

У отряда много дел. Все они связаны с истреблением оккупантов. Десятки агитаторов — коммунистов и комсомольцев — зовут белоруссов на борьбу с немцами. Работа агитаторов оставляет глубокий след. Все новые и новые группы людей приходят к тов. Б. с просьбой принять их в партизаны.

В отряде регулярно проводятся партийные и комсомольские собрания. Вот и сегодня созвано очередное собрание.

Перед началом собрания в избу вошло несколько пожилых мужчин. Их принимает начальник штаба.

— Просим принять в отряд,— говорят они.

Петр В., колхозник из соседней деревни, пришел в отряд, чтобы заменить убитого немцами сына-партизана. Борис Матвеевич пришел в отряд с сыном Анатолием. Они принесли отбитую у немцев винтовку.

Их принимают в отряд, и они довольные уходят во вторую роту.

Вокруг деревни лежат часовые. Сегодня на постах беспартийные. На повестке дня один вопрос: о военной учебе, об изучении оружия вновь прибывшим пополнением.

— Наш отряд,— говорит комиссар,— в течение трех недель вырос в 5 раз. Мы должны увеличить его еще больше. В Белоруссии весь народ поднялся на немцев, и коммунисты партизанских отрядов должны возглавить это священное движение.

Рост отряда обязывает нас хорошо изучить опыт проведенных операций, работу наших мелких групп и оружие. Каждый партизан должен знать винтовки, пулеметы, автоматы и минометы врага. Для этого мы должны сегодня же начать усиленную учебу. Она должна расцениваться как преддверие к боевой работе. Основные силы отряда будут работать на заданиях, а все пополнение приступит к изучению оружия и тактики партизанской борьбы.

Собрание постановляет сегодня же приступить к боевой учебе. Все вновь пришедшие разбиваются на группы по изучению немецких винтовок, автоматов, пулеметов и минометов. Это первая ступень учебы, вслед за ней последует выход в поле и затем практика непосредственно в засадах и на поле боя.

К концу собрания командир отряда получил пакет. Он развернул бумагу и прочел собранию благодарность, вынесенную партизанам отряда командованием войсковой части за разгром гарнизона в деревне N.

— Товарищи, предстоит новая операция,— сказал тов. Б.,— мы должны провести ее, как провели и предыдущие: с большим боевым эффектом, ценой малой крови.

Собрание закрыто. Командиры учебных групп собирают своих бойцов. После обеда — первое занятие.

Л. КОРОБОВ.

Белоруссия.

ЖЕНЩИНЫ-КОММУНИСТКИ НА РУКОВОДЯЩЕЙ РАБОТЕ

О председателе Таловской сельскохозяйственной артели Ольге Алексеевне Дроздовой в райкоме партии отзываются с подчеркнутым уважением:

— Энергичный и толковый работник!

— Золотой человек наш председатель,— говорят о ней и колхозники.

Коммунистка тов. Дроздова вполне заслужила такую похвалу.

В феврале нынешнего года на колхозном собрании обсуждался вопрос о выборе председателя правления артели.

— Председателя лучше Ольги Алексеевны нам не найти,— заявили на собрании члены артели. И порешили: быть тов. Дроздовой председателем.

На первых порах новому руководителю артели пришлось столкнуться с серьезными трудностями. Близился сев, а сельскохозяйственный инвентарь, зерно, тягло в колхозе не были подготовлены, на животноводческих фермах допускали бесхозяйственность. Но трудности не испугали молодого председателя.

Вместе с активом тов. Дроздова энергично, по-хозяйски взялась за наведение порядка в колхозе. Она начала с укрепления трудовой дисциплины среди колхозников и колхозниц. Провели массовую раз'яснительную работу, и результаты не замедлили сказаться: поднялась дисциплина, дела в колхозе пошли в гору.

Особенно ярко проявились организаторские способности тов. Дроздовой во время весеннего сева. Ее всегда можно было видеть в поле. Она вникала во все мелочи, на месте помогала бригадирам и звеньевым в организации труда, лично следила за качеством полевых работ. В эту весну колхозники работали особенно дружно. Сев яровых колхоз закончил раньше намеченного срока.

Поля артели покрыты густыми яркозелеными посевами. Колхозники твердо уверены в том, что соберут нынче богатый урожай. С новой силой разгорелось соревнование звеньев. Сейчас все колхозники, от старого до малого, заняты очисткой посевов от сорняков. В кузнице ремонтируются жатки, повозки, повсюду кипит напряженный труд. Быть победителями во Всесоюзном соревновании— на это направлены все усилия колхозников Таловской сельскохозяйственной артели.

Большую помощь оказывали и оказывают тов. Дроздовой райком партии и политотдел Таловской МТС. Она часто заходит в райком посоветоваться по тому или другому вопросу. Работники райкома в свою очередь посещают колхоз и на месте помогают тов. Дроздовой.

В дни отечественной войны Таловский райком ВКП(б) смело встал на путь выдвижения коммунистов на руководящую колхозную, советскую, кооперативную и партийную работу. Колхоз «III Интернационал» возглавляет кандидат партии тов. Рассказова. Под ее руководством артель успешно справилась с весенним севом. 40 гектаров засеяли сверх плана. Освоено 3 гектара целины, на которых посажены бахчевые культуры. Колхозники обязались получить в этом году с каждого гектара по 16 центнеров яровых и подсолнуха и по 300 центнеров сахарной свеклы.

По тому, как ухаживают здесь за посевами, можно не сомневаться, что обязательство это будет не только выполнено, но и перевыполнено. Свекловичные плантации содержатся образцово. Сейчас в колхозе идут вспашка пара, вывозка навоза, полным ходом развернулась подготовка к уборке урожая.

Много можно рассказать о председателе Орловского сельсовета члене партии Евдокии Бабичевой. Прекрасный массовик, неутомимый работник, она за короткое время добилась того, что руководимый ею сельсовет стал одним из передовых в районе. Государственные поставки, платежи и другие мероприятия сельсовет проводил досрочно.

Хорошо справляется со своими обязанностями молодой инструктор райкома партии тов. Хамлова. Агроном по образованию, она в совершенстве знает сельское хозяйство. Тов. Хамлова постоянно находится в колхозах и первичных парторганизациях, оказывает им практическую помощь.

Женщин в составе районной парторганизации — 47, и все они напряженно работают в колхозах, совхозах, учреждениях и на транспорте. Член партии тов. Журихина из колхоза «Сталинский путь» несколько лет работает звеньевой. Ее звено первым закончило прополку хлебов. Свой опыт тов. Журихина передает молодым звеньевым. Коммунистка тов. Калабанина долгое время была стрелочницей на станции Таловая. Сейчас она помощник машиниста. Такую же квалификацию получила и кандидат партии тов. Сорокина.

В шести первичных партийных организациях секретарями избраны женщины.

Женщины—коммунистки и беспартийные активистки начинают играть все бо́льшую роль в жизни района. Десятки их заведуют животноводческими фермами, работают бригадирами в колхозах.

У. ЖУКОВИН.

Таловский район, Воронежской области.

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА

Местная противовоздушная и противохимическая оборона должна быть предметом особой заботы партийных органов. Примером в этом отношении является Московская парторганизация.

Всему миру известны подвиги москвичей, отважно оборонявших свой прекрасный и великий город от налетов вражеской авиации. Вместе с героическими бойцами Красной Армии — зенитчиками, аэростатчиками, прожектористами — жители Москвы от мала до велика участвовали в отражении налетов фашистских разбойников. И душой всего этого были и остаются московские большевики.

Немало внимания МПВО уделяют райкомы Москвы. Бюро Ленинградского райкома *оказывает первичным партийным* организациям повседневную практическую помощь в организации противопожарной и противохимической защиты.

В этом районе резко улучшена работа штабов МПВО об'ектов и повысилась роль первичных партийных организаций в руководстве местной противовоздушной обороной.

Военный отдел Пролетарского РК ВКП(б) совместно со штабом МПВО провел недавно «День противовоздушной и противохимической защиты». В этот день общими усилиями в районе проверялась готовность всех об'ектов и звеньев к противовоздушной и противохимической защите.

От столичной парторганизации не отстают ленинградцы, бакинцы, ереванцы и партийные организации ряда других городов. Однако не все областные и городские комитеты ВКП(б) уделяют должное внимание организации МПВО. Кировский горком партии явно недооценивает этот участок работы. Массовая пропаганда и агитация здесь по вопросам ПВХО проводится слабо.

Недостаточно уделяет внимания МПВО парторганизация гор. Кирова. На мясокомбинате (директор т. Сидоров, секретарь парторганизации т. Маракулин) в 1942 году с формированиями МПВО не проведено ни одного теоретического и практического учения. Рабочие предприятия полностью нормам ПВХО не обучены, часть укрытий полевого типа запущена. На об'екте, где начальником т. Дикарев, секретарем парторганизации т. Трапезников, посещаемость занятий состава формирований очень низкая, социалистическое соревнование отсутствует, политруки команд работают плохо, группы самозащиты поселка числятся на бумаге. Это — результат беспечности, самоуспокоенности.

Иные горкомы ограничиваются заслушиванием докладов работников штаба МПВО, принятием резолюций и на этом считают работу законченной.

Время горячее. Идут ожесточенные бои с немецко-фашистскими захватчиками.

Святой долг каждой партийной организации, каждого партийного органа, каждого коммуниста—всегда и повсюду всю систему противовоздушной и противохимической защиты держать в полной боевой готовности.

Вытравим малейшее проявление беспечности и беззаботности!

Бригадный комиссар Н. ГУЩИН.

ЗАГОТОВКА КОРМОВ

САРАТОВ, 26 июня. (Корр. «Правды»). На колхозных лугах Саратовской области в этом году обильный урожай трав. Во всех районах развернулся массовый сенокос. В колхозе «12 декабря», Озинского района, все косцы выполняют и перевыполняют нормы.

На заливных лугах и суходольных участках уже скошено около 50 тысяч гектаров.

Колхозы области решили собрать в этом году два урожая трав. Для второго укоса уже отведено 250 тысяч гектаров.

Начато силосование дикорастущих трав и сорняков. В Ставропольском районе за четыре дня засилосовано 2 тысячи тонн кормов. Раннее силосование по области решено закончить до начала хлебоуборки.

* * *

КАЛИНИН, 26 июня. (Корр. «Правды»). В Калининской области началась массовая уборка трав. На сенокосе работает много женщин.

Наряду с сеноуборкой повсеместно идет закладка силоса. По области уже засилосовано около 200 тысяч тонн. Вышневолоцкий район выполнил план раннего силосования: колхозы заложили 13.600 тонн.

* * *

КУЙБЫШЕВ, 26 июня. (Корр. «Правды»). В большинстве районов Куйбышевской области полным ходом идет сенокос.

* * *

ХАБАРОВСК, 26 июня. (Корр. «Правды»). После обильных дождей в Приамурье установилась жаркая погода. В ряде районов начался сенокос. Первыми приступили к сеноуборке колхозы Ленинского района, Еврейской автономной области.

Для помощи колхозам из городов и районных центров края выехали в деревню сотни учащихся старших классов и студентов вузов.

ВЫПОЛНИЛИ ГОДОВОЙ ПЛАН ПОСТАВОК ЯЧМЕНЯ

БУХАРА, 26 июня. (ТАСС). Колхозы Каршинского района вчера первыми в области выполнили годовой план поставок ячменя государству. Сверх плана сдано 280 центнеров зерна. Колхозы «Коммунизм» и «Восток» завершили годовой план сдачи ячменя и пшеницы.

Не менее 1.000 центнеров свеклы с гектара

САМАРКАНД, 26 июня. (ТАСС). Богатый урожай сахарной свеклы выращивают колхозники Самаркандской области. В этом им широко помогают украинские свекловоды. Агроном тов. Мищенко, работающий опытником в колхозе имени Ленина, Нарпайского района, учит хлопкоробов, как надо ухаживать за свеклой. Состояние посевов здесь прекрасное. На участках передовых звеньев предполагается собрать не менее 1.000 центнеров свеклы с гектара.

Открылась навигация на Колыме и Индигирке

МАГАДАН, 26 июня. (ТАСС). После долгой зимы на Колыме и Индигирке открылась навигация. В прошлом году Колымское пароходство добилось больших успехов. Оно освоило каботажное плавание из Амбарчика в Чаун на речных плоскодонных судах, которые доставили туда несколько тысяч тонн грузов. Впервые в истории арктического мореходства была осуществлена проводка плотов по Восточно-Сибирскому морю.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ

Подготовка новых кадров. На заводе, где директором тов. Казаков, создан учебный цех для новых рабочих и работниц. На снимке—инструктор В. Попов обучает токарному делу работниц З. Шалину (справа) и А. Доронину.

Фото М. Калашникова.

Производство танков увеличивается

Завод, где директором тов. Кордунер, в июне значительно увеличил производство танков. За 25 дней он сдал Красной Армии гораздо больше боевых машин, чем в мае. Сейчас коллектив завода борется за перевыполнение всего июньского плана.

Между участками идет соревнование за выполнение и перевыполнение суточных графиков.

Лучше всех выполняет свои обязательства коллектив цеха, где начальником тов. Бова. Он идет впереди. Закончил выполнение месячного плана цех, где начальником тов. Хомин. С каждым днем растет число участков, где стахановцы и ударники досрочно заканчивают выполнение месячных заданий.

Передовики промышленности вооружения

Предприятия Наркомата вооружения за 25 дней июня продолжали увеличивать выпуск оружия. По группе артиллерийских заводов хорошо работают коллективы предприятий, где директорами Герои Социалистического Труда тов. Елян и тов. Быховский.

Среди предприятий стрелкового вооружения попрежнему впереди заводы, где директорами тт. Чарский, Агафонов и Карпов. Эти заводы работают по графику, изо дня в день перевыполняя план.

Из предприятий, изготовляющих патроны, на первое место вышел завод, где директором тов. Алешин. Коллектив этого предприятия, начиная со второй декады июня, систематически перевыполняет суточный график. Патроны сверх плана дают заводы, где директорами тт. Стрекопытов, Шевченко и другие.

Почин плотника Котельникова

ГОРОД N, 26 июня. (Корр. «Правды»). Социалистическое соревнование на строительной площадке «Уралхиммашстроя» ознаменовалось замечательными достижениями.

Плотник Михаил Котельников нашел простое решение сложной задачи скоростного *перекрытия здания*.

С помощью начальника строительства тов. Устинова и главного инженера тов. Дворкина введены передвижные щиты, которые полностью устраняют необходимость лесов и мостков и делают работу на большой высоте совершенно безопасной. Изменен коренным образом самый метод укладки перекрытия. 18 июня Котельников и рядом с ним Александр Дмитриев выполнили по 27 норм. Через три дня они довели свою производительность до 3.531 проц.

Почин плотника Котельникова вызвал общий производственный под'ем на стройке. Если еще несколько дней назад из каждых пяти бригад *лишь одна перевыполняла план*, то сейчас уже подавляющее большинство бригад дает по 200 и 300 процентов.

Правильная подготовка фронта работы и умелое разделение труда выдвигают «Уралхиммашстрой» на одно из первых мест в соревновании уральских новостроек.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПЕРЕВЫПОЛНЯЮТСЯ

КУЙБЫШЕВ, 26 июня. (Корр. «Правды»). Включаясь во Всесоюзное соревнование, коллектив Куйбышевского станкостроительного завода обязался выполнить производственную программу второго квартала к 22 июня. Свое слово коллектив сдержал. Квартальный план выполнен досрочно. Сейчас коллектив завода реализует свое обязательство дать к 1 июля на 20 процентов станков больше, чем это предусматривалось квартальным планом.

В июне завод за хорошую работу в течение пяти месяцев этого года получил от Куйбышевского обкома ВКП(б) и исполкома областного совета переходящее красное знамя.

Досрочно выполнили полугодовой план завод «Автотрактородеталь» и Кинельский завод Наркомпищепрома. Сейчас эти предприятия дают продукцию сверх плана.

Передовые предприятия электропромышленности

С каждым днем увеличивается количество предприятий Наркомата электропромышленности, досрочно выполняющих взятые ими обязательства. Завод, где директором тов. Цветков, 15 июня закончил программу второго квартала на 101 проц. 12 июня выполнил квартальную программу завод, где директором тов. Слуцкий. Завод, где директором тов. Горичев, 19 июня закончил выполнение полугодовой программы.

Все рабочие выполняют нормы

АЛМА-АТА, 26 июня. (Корр. «Правды»). 22 июня выполнил задание второго квартала коллектив «Коунрадстроя». Не выполняющих норм выработки на строительстве нет. От 200 до 300 процентов ежедневно выполняют сменное задание бригады тт. Крыкалова, Горст, Восковщука и других. 111 строителей владеют двумя и более специальностями. Сэкономлено 700 тысяч рублей, на 200 тысяч рублей больше, чем было принято по обязательству.

Трибуна [illegible] социалистического соревнования

БРАКА МЫ НЕ ИМЕЕМ

Мы работаем лекальщиками. Делаем для завода мерительный инструмент и различные сложные и трудоемкие лекальные работы. Но так как наш инструмент идет не массовой партией, а мелкосерийной, то как будешь здесь создавать специальные приспособления, позволяющие в десятки раз повышать производительность труда?

Тогда мы решили отметить свое участие во Всесоюзном социалистическом соревновании особой заботой об отличном качестве нашей продукции.

Мы знали, что токарь механического цеха Алексей Сироткин первым на нашем заводе заслужил честь сдавать изготовляемую им продукцию за своим именным клеймом. Детали с его станка не поступают на просмотр к контролерам, а прямо следуют на дальнейшую операцию. За свою отличную работу Алексей Сироткин был отмечен в этом году высокой правительственной наградой — орденом Ленина.

Мы решили работать, как Сироткин, чтобы добиться права сдавать продукцию за своим клеймом.

И мы добились своего. Не было случая, когда бы нам возвратили хоть одну деталь или указали на плохое ее качество. Брака мы никогда не имеем, *хотя работа наша точная и сложная* — 7-го — 8-го разряда.

Что требуется для полного устранения брака или каких-либо дефектов, нуждающихся в исправлении? Прежде всего надо точно знать свое дело, нужна техническая грамотность — умей безошибочно разбираться в технической документе. Все это — дело наживное, а без этого будешь работать вслепую. Во-вторых, требуется внимание в работе. Even точно зная свое дело, можно легко испортить деталь, ошибиться в размере, если ты невнимателен, отвлекаешься, рассеиваешься. Производству нужно отдаваться всей душой, постоянно помнить, что наша продукция идет на фронт и каждая наша ошибка, небрежность наруку врагу. Если ты это понимаешь, то как же можно выпускать из своих рук работу невысокого качества?

Многое зависит от умелой и культурной организации рабочего места, подбора и подготовки своего инструмента. Плохой инструмент и беспорядок на рабочем месте вызывают не только потерю драгоценного времени, но и брак.

Почти каждый из нас, кадровых рабочих, обучает новичков, стремится передать все свое мастерство вновь пришедшим рабочим. Мы обучаем сейчас новичков Потапова и Мальцеву и стремимся, чтобы они с первых же шагов привыкали к точности и сознанию ответственности за качество. Ученики нас радуют. Тов. Мальцева за два месяца производственного обучения стала справляться с лекальными работами 3-го—4-го разряда. Мы уверены, что она и Потапов станут в скором времени опытными лекальщиками.

«Ваша стахановская работа на заводе является верной основой нашей победы над фашизмом», — пишет с Калининского фронта наш бывший товарищ по работе Н. Николаев, ныне боевой командир. Наилучше обеспечить все потребности фронта — вот к чему направлено Всесоюзное социалистическое соревнование.

Лекальщики В. ШИРОКОВ и Б. ВОРОШИЛОВ.

г. Свердловск.

СОБЛЮДЕНИЕ ГРАФИКА—ЗАЛОГ УСПЕХА

Вступая во Всесоюзное соревнование, слесарный участок, которым я руковожу, обязался дать продукции больше плана и работать точно по суточному графику.

Выполнить такое обязательство было делом нелегким. Предстояло научить значительную группу малоквалифицированных и совсем не обученных учеников работе, которую раньше выполняли потомственные оружейники и лекальщики. Ученики были прикреплены к опытным слесарям. Каждому из них мы установили твердое задание, соответствующее суточному графику участка.

В конце первой декады месяца фронт потребовал удвоенного выпуска продукции. Работа участка еще более усложнилась. Производить дальнейший набор учеников уже нельзя было, так как нехватало рабочих мест и инструмента. Выход мы нашли в рационализации, причем проводили ее под лозунгом: «Сегодня придумал, сегодня же осуществи!». Это было необходимо для того, чтобы удержаться в рамках месячного графика, ставшего еще более жестким.

Мы стали разбивать крупные операции на несколько мелких. Результаты не замедлили сказаться. Если раньше сборщик собирал 15—18 механизмов, то разбивка на несколько операций дала возможность поднять выработку до 35—40 штук. Была также разбита на несколько операций работа по слесарной подготовке одной из основных деталей. К каждому слесарю прикрепили несколько учеников, которым были поручены подготовительные операции. Производительность выросла в несколько раз. Затем мы стали заменять ручные операции станочными. Это также положительно сказалось на выпуске продукции.

Весь наш коллектив считает делом чести обеспечить выполнение суточного графика. В один из дней, когда задание было наивысшим, оказалось, что нехватает сверлильного станка для разделки отверстий. Это угрожало срывом графика. Выручило выделение раззенковки в самостоятельную операцию. Ученик после двух часов обучения затратил на эту операцию в два раза меньше времени, чем до этого. Ход работы по графику не был нарушен.

В другом случае график мог быть сорван из-за нехватки слесарей. Тогда люди за четыре часа изготовили новый специальный инструмент, применили фрезеровку деталей и добились успеха.

Удвоенное майское задание мы выполнили на день раньше срока. На собственном опыте мы убедились в том, что строгое соблюдение суточного графика— залог успешной работы.

Работа по графику способствовала и росту наших людей. Слесари Андреев, Колдунов, Иванов и другие ежедневно дают не менее 300—350 проц. нормы. Ученики Орлов, Андреев, Лабутин в короткий срок стали слесарями 3-го и 4-го разрядов.

Июньский план нашего участка увеличен на 60 проц. по сравнению с фактическим выпуском в мае. Но мы уже знаем, каким сильным оружием является в наших руках неуклонно выполняемый суточный график, и уверенно взялись за новое фронтовое задание.

В. ПИВОВАРОВ.

Старший мастер энского завода в Ленинграде.

УСПЕХ ШАХТЕРОВ

Коллектив шахты имени ОГПУ комбината «Ростовуголь» обязался выполнить полугодовой план добычи угля к 24 июня. Обязательство выполнено. 24 июня шахта начала давать уголь сверх полугодового плана.

ЗАМЕТКИ О СОРЕВНОВАНИИ

Трифон Никитович Мочалов, сидя в раскомандировке, прикидывал: если, допустим, для одного снаряда нужно потратить 30 килограммов стали, то для ста снарядов потребуется 3 тысячи килограммов, для тысячи — 30 тонн.

«Чорт подери, ведь мы можем бог весть сколько снарядов наворотить сверх плана!»—подумал сталевар Мочалов и тут же высчитал, что только три сталевара на одной большой мартеновской печи могут сравнительно легко выплавить тысячу тонн стали, из которой выйдет 35 тысяч снарядов. Вот это будет настоящий подарок фронту!

Мочалов быстро вышел из раскомандировки и направился к своей печи. По дороге он встретил секретаря цеховой парторганизации Акименко, выложил ему свои расчеты и, пообещав претворить их в дело, устремился к печи, где работал сталевар Сапонов.

Мочалов и Сапонов давно знали друг друга. Они оба и третий сталевар—Романчук—лет семь назад вместе окончили школу ФЗУ, работали подручными сталеваров, потом сталеварами и теперь вместе работают на второй мартеновской печи. Все они — представители нового, молодого поколения сталеваров.

Сапонов внимательно выслушал Мочалова. Каждый из них назвал друг другу свои обязательства, и они решили, предварительно переговорив с Романчуком, публично заявить о своем намерении.

Неписанный договор был заключен.

Все в цехе знали об обязательствах, взятых сталеварами второй печи, и все видели, какая горячая работа кипела там. Мочалов, когда это требовалось, вместе с каталями и подручными заправлял пороги печи или ее заднюю стенку. Сапонова всегда можно было видеть в движении: то он проверял, как заправлено стальное отверстие после слива металла, то торопил машиниста завалочной машины или подавал команду убрать состав с опустевшими мульдами. Романчук так же, *как и его товарищи, сжимал сроки* плавления металла.

День за днем они ревностно следили за своими показателями, которые мелом выводились на доске, висевшей около пульта управления. Бывали случаи, когда кто-либо обнаруживал, что его показатель на 2—3 десятых доли процента ниже того, который должен быть по его расчетам. Тогда возникали горячие споры, и начиналось щепетильное уточнение цифр.

Когда 31 мая, около 12 часов ночи, Сапонов выпустил последнюю плавку в счет текущего месяца, цеховые руководители подсчитали, что три сталевара — Романчук, Сапонов и Мочалов — выплавили сверх плана столько стали, сколько нужно для производства более 70 тысяч снарядов. Это был настоящий праздник трех друзей, праздник, который разделили с ними все сталеплавильщики, все металлурги Кузнецкого комбината.

* * *

Случилось это в начале апреля, в тот день, когда в городском театре было назначено большое собрание, посвященное десятилетию пуска комбината. Петр Заварыкин, старший вальцовщик блюминга, собирался выступить на этом собрании, рассказать о своей работе и о планах на ближайшее будущее.

Проснувшись утром, Заварыкин, не торопясь (был выходной день), встал, оделся, позавтракал и, выйдя из дома, направился в парикмахерскую. День выдался ясный, солнечный. На улицах еще лежал снег, вдоль тротуаров тянулись стройные ряды деревьев, убранных снежным покровом. Вершины гор, окружающих город, растворялись в слегка обволакивавшей их морозной дымке.

Заварыкин вошел в парикмахерскую, расстегнул меховую куртку, отдал ее гардеробщице, снял с головы шапку. В этот момент его окликнул вошедший Рудаков— работник заводоуправления.

Они поздоровались. Рудаков не спеша разделся и, обращаясь к Заварыкину, спросил:

— А кто работал сегодня в ночь? Ты или кто другой?

— В ночь? Сомов. А что случилось?

— Да так, страшного ничего. Разве не слыхал, что Сомов прокатал четыреста двенадцать слитков?

— Как четыреста двенадцать? — удивленно спросил Заварыкин.

— Выходит, твой рекорд побит. Зевать, *брат, в наше время нельзя*...

Заварыкин с нетерпением дожидался своей очереди, побрился, попросил быстро подать ему куртку и, надевая ее на ходу, помчался к трамвайной остановке.

Четыреста двенадцать слитков! Неужели и в самом деле новый рекорд?.. Эти мысли не давали покоя Заварыкину.

Заварыкин *вскочил в подошедший* трамвай и, проехав несколько остановок, направился к туннелю, откуда шли дороги на завод. Он вспоминал, как несколько лет назад им был побит мировой рекорд прокатки слитков на блюминге, как потом из года в год он перекрывал свои собственные рекорды, как всякий раз за ним закреплялась слава непревзойденного вальцовщика, как он читал лекции об искусстве проката. И вдруг... четыреста двенадцать слитков у Сомова!

Погруженный в размышления, Заварыкин почти у самого входа в цех столкнулся с группой товарищей из той самой смены, в которой работал Сомов.

— Ты зачем в цех, выходной же? — спросили товарищи.

— Верно, насчет Сомова? — спросил Заварыкин.

Он получил утвердительный ответ.

* * *

На следующий день Заварыкин пришел в цех задолго до начала смены. Он детально выяснил, сколько и какого металла находится в нагревательных колодцах, сколько и когда должно поступить плавок из мартеновских цехов, в каком состоянии оборудование. Началу работы предшествовал серьезный разговор со всей бригадой. Заварыкин напомнил о сложной военной обстановке, о том, что фронт требует все больше и больше металла и что, следовательно, вся бригада должна подтянуться и показать, на что она способна.

Контролер, находящийся по обыкновению вместе с вальцовщиком и манипулятором на пульте управления, вышел на небольшую площадку и ударил несколько раз молотком о буфер. Сигнал: стан готов к прокату металла. Мощные щупы под'емного крана опустились в один из колодцев, достали оттуда раскаленный квадрат металла, поднесли его к трансферкаре, осторожно уложили и снова поплыли по простору цеха. Трансферкара подкатила металлический брус к стану. Начался прокат...

Прошел час, другой, третий. Во второй половине смены начались задержки. Металл из-за перебоев с газом не успевал нагреваться, блюминг простаивал. Однако в течение смены был такой «горячий час», когда Заварыкин прокатал шестьдесят два слитка. Меньше шестидесяти секунд на слиток! Это был своеобразный рекорд; что же касается всей смены, ничего исключительного достичь не удалось. Выполнили план, но не больше.

С тех пор прошло более полутора месяцев. За это время Заварыкин десятки раз пытался вернуть первенство. Начальник цеха Смирнов от души хотел помочь Заварыкину, но это не удавалось. То давление газа было низким, и поэтому металл нагревался медленно, то менялся профиль проката.

И вот совсем недавно, в самый разгар всесоюзного соревнования, Заварыкин восторжествовал. Еще бы! Он прокатал за смену пятьсот тонн стали сверх плана да на следующий день еще пятьсот тонн сверх плана!

Как же не торжествовать после такого успеха, который затмил все известные до сих пор рекорды на блюминге?

А. КОРНЕВ.

Сталинск.

Илья ЭРЕНБУРГ.

ЦЕНА ИЗМЕНЫ

Передо мной пачка писем, найденная на убитом наемнике, солдате бельгийского «легиона Валония» Фернандо Радаре. Эти письма раскрывают драму, происшедшую в деревушке Доссульс близ Намюра.

Я много раз бывал в этих местах, знаю, как там живут крестьяне. Крутые покатые холмы, покрытые пшеничкой полей или дубовыми лесами. На домах сушится рыжий табак. Осенью воздух пахнет горелым можжевельником: крестьяне коптят на кострах окорока. В маленьких кафе пьют кофе или можжевеловую настойку, курят трубку.

Люди ездили во Францию, как в Намюр,— на базар, в магазин за ботинками или за шляпой. Граница не чувствовалась: те же деревни, те же крестьяне, тот же можжевельник.

В мае 1940 года на Арденны обрушился первый удар германской армии. Много домов Намюра было разрушено. Несколько дней крестьяне Доссульса прятались в ближних лесах. Потом они вернулись в деревню. Началась другая жизнь: под немцами.

Немцы тогда верили в свою близкую победу, они были хорошо настроены и старались прикинуться любезными. Они не грабили, но реквизировали, то-есть отбирали у крестьян свиней, коз, птицу, выдавая взамен расписки. Крестьяне хмурились, но молчали. Жизнь стала нищей и унылой. Не было больше ярмарок. Никто не коптил окороков. Опустели кафе. Когда показывались в деревне серо-зеленые солдаты, жители ждали беды.

Было у крестьян и свое, личное горе: многие из молодых томились в немецком плену. Как здесь сеять? Кто будет собирать табак? Кто починит повозку? Ведь все молодые — в немецких лагерях. И крестьяне спрашивали, когда же вернутся пленные? Вот уже год прошел, как кончилась война, а немцы и не собираются отпускать пленных... Говорили об этом вполголоса. Немцев звали обидными кличками: «фрицы», «фрицолины», «боши».

Летом 1941 года, после нападения на Советский Союз, немцы начали вербовать наемников. «Нам нужен не только бельгийский цикорий, нам нужны и бельгийские солдаты»,—цинично сказал Дегрелю «германский губернатор Бельгии и Северной Франции» генерал фон-Фалькенхаузен. Так Дегрель, в прошлом незадачливый скандалист, стал поставщиком пушечного мяса.

Дегрель до войны считался вожаком фашистской партии, носившей претенциозное название «рекс». «Рекс» по-латыни значит «король». Однако немцы, захватив Бельгию, посадили бельгийского короля под домашний арест, а вожаки «рекса» оказались преданными не бельгийскому королю, но тирольскому ефрейтору. Генерал фон-Фалькенхаузен разрешил «рексистам» писать на заборах их лозунг: «рекс победит», с тем, чтобы они поставили несколько тысяч солдат для победы не абстрактного «рекса», а вполне конкретного Гитлера.

В деревне Доссульс крестьяне не интересовались ни «рексом», ни Дегрелем. Крестьян занимало то, что немцы наложили штраф в пять тысяч франков на Жана Фонтена и отобрали у него корову.

В Намюре проживал содержатель пивной, некто Годефруа. Этот кабатчик был знаком с Дегрелем. В его пивной не раз устраивались весьма малочисленные, но достаточно шумные собрания рексистов. Когда пришли немцы, Годефруа встретил их восторженно. Потом его пыл несколько остыл. Во-первых, дела Годефруа шли плохо: зимой не было угля, и никто не заходил в морозную пивную. А летом, когда людей мучает жажда, исчезло пиво. Во-вторых, содержателя пивной огорчала судьба брата Раймонда, который сидел, как военнопленный, в немецком концлагере. Напрасно Годефруа написал на двери опустевшей пивной: «Рекс победит! Хайль Гитлер! Здесь говорят по-немецки», — его брата Раймонда немцы не отпускали.

Годефруа понимал, что дороги назад у него нет: кто поверит раскаявшемуся предателю? И, несмотря на все обиды, Годефруа продолжал восхвалять Гитлера. Он чувствовал себя в этом одиноким. Его письма полны жалобами: «Здесь то и дело происходят покушения, поджоги, как во Франции. Только у нас расправляются с бунтовщиками очень сурово». (Он стыдливо умалчивает, что расправами руководят немцы).

Однако расправы не могут укротить бельгийский народ. Годефруа пишет: «Руки опускаются, до того Бельгия заражена. Не знаю, можно ли ее вылечить. Ты знаешь сам, в чем наша беда. Увы, это все не уменьшается... Необходимо взорвать политиков, саботажников, «аттантистов» (так зовут в Бельгии и во Франции людей, ожидающих победы врагов Гитлера — от слова «аттант» — «ожидание») и прочих масонов. Здесь так и кишит этим»...

Кабатчик обрадовался, узнав о формировании «легиона Валония». Он надеялся, что наемники расправятся с бельгийскими патриотами. Уже дважды «аттантисты» били стекла в пивной Годефруа, и намюрский рексист жаждал покарать виновных. Он писал легионеру Радару: «Когда вы вернетесь, у вас будет немало дела—нужно очистить эти авгиевы конюшни»... «Я надеюсь только на возвращение легионеров... Бельгия нуждается в серьезной чистке...»

Дегрель поручил содержателю пивной набрать наемников. Годефруа направился в деревню Доссульс. По спискам там числились четыре рексиста: Эдуард, Берта, Роберт и Гиацинт. Последнего тотчас записали в легион. Берта, на ее счастье, — женщина, и Берту оставили в покое. Владелец лавочки Эдуард и помощник нотариуса Роберт оказались ловкачами: они предпочли остаться у себя дома.

Они только пишут легионерам ободряющие письма, кончая их сакраментально: «рекс победит», но они явно предпочитают, чтобы и «рекс», и Гитлер победили без их участия. Правда, Фернанд получил одно письмо, подписанное тремя именами — Бертой, Эдуардом и Робертом, в котором имеется следующий пассаж: «Гиацинт нам написал, что вы очень веселились на вечеринке, устроенной немецкими солдатами. Мы за вас очень радовались». Но Эдуард и Роберт люди независтливые: они согласны обойтись без немецких вечеринок и без русских пуль...

Итак, Гиацинт отправился в поход. Но Годефруа счел, что одного с деревни мало. Он стал обрабатывать крестьянина Фернанда Радара, человека мало искушенного в политике. Он доказывал Радару, что стать солдатом Гитлера — священное дело: «Я счастлив,— пишет кабатчик,— что ты понимаешь значение крестового похода на Восток. Это—не столько война, сколько колонизация, всепоглощающая и жестокая».

Фернанд явно ничего не понимал, но он чувствовал, что стать солдатом Гитлера— это значит стать предателем, и Фернанд упирался. Тогда содержатель пивной стал взывать к родственным чувствам Фернанда: «Ты спасешь твоих близких и осчастливишь сразу две семьи». Брат Фернанда Эрнест находился в немецком плену, а Фернанд и Эрнест крепко любили друг друга. Фернанд был привязан к своей жене, а ее брат Альберт, железнодорожник, тоже изнывал в немецком концлагере.

Гитлер торгует человеческим мясом: продает рабов, покупает смертников. Фернанд знал, что, согласно заявлению германской комендатуры, за каждого «добровольца» будет отпущен один пленный. А Годефруа, учитывая, до чего немцам нужно пушечное мясо, обещал Фернанду: «За тебя отпустят двоих...», и Фернанд согласился. Он отправился на Восток, оставив в Доссульсе двух маленьких детей и беременную жену.

Что касается Годефруа, то кабатчик не пошел в легион, хотя его брат Раймонд слал из немецкого лагеря жалостливые письма. Содержатель пивной знал, что «колонизация Востока»—дело опасное, и предпочел остаться в Намюре. Он только написал дуралею Фернанду: «Если ты можешь что-либо предпринять для освобождения Раймонда, я тебе буду очень признателен. Вот его «гефангеннуммер» — 665 в...»

Пленные в Германии снабжены номерами, и, уезжая, Фернанд Радар попросил свою жену сообщить ему «номера» брата Эрнеста и шурина Альберта. Здесь начинается семейная драма. Жена пишет Фернанду: «Если ты еще не писал Эрнесту, лучше ему не пиши, потому что он написал родителям, что он тобой недоволен. А ведь он еще не знает, что ты записался. Ты ведь знаешь, у него другие идеи. Мама мне запретила послать тебе его номер. Ты лучше не пиши родителям и сестре. Они получили твое письмо, но мне не показали. Мама сказала, чтобы с ней не говорили о тебе, и твое письмо она сожгла, не прочитав»...

Сколько сурового величия в этой картине: старики-крестьяне, которые любили Фернанда, отрекаются от изменника! Мать не хочет слышать о своем сыне.

Фернанд все же узнал номер Эрнеста и «выкупил» его. Эрнест сначала отказался от свободы: «Когда ему сказали, что он может ехать домой, он не хотел уезжать и заявил, что если это с помощью «рекса», то-есть с твоей помощью, то он отказывается. Ему тогда сказали, что это приказ немецкого коменданта».

Эрнест вернулся в Доссульс. Он вернулся больной, изможденный. Жена Фернанда Элизабет описывает это событие: «Эрнест вернулся благодаря тебе, но, по-моему, он этого не заслужил. Он недоволен происшедшим. А мне они даже не сказали, что он приехал, я это узнала от соседей. Они в воскресенье праздновали его возвращение домой и напекли блинов. Но меня они не позвали. Только твой отец принес блины детям, но со мной он не разговаривал».

В одном из следующих писем Элизабет сообщает: «Мне рассказали, что Эрнест был у врача и врач ему сказал, что он не выдержал бы еще одной зимы в плену, потому что у него болит грудь, и он сильно кашляет. Но они все-таки не хотят тебя знать. Эрнест говорит, что он лучше сидел бы в плену, чем знать, что его брат пошел на такое дело. Ко мне иногда приходит твой отец, он играет с детьми, а со мной он молчит. Это настоящая пытка»...

Брат жены Альберт тоже вернулся в Доссульс. Он старается себя утешить: «Говорят, что меня освободили по просьбе администрации железных дорог». Но Элизабет ему рассказывает, что его выкупил Фернанд. Элизабет три недели неустанно повторяет брату: «Ты обязан поблагодарить Фернанда»... Наконец, Альберт садится и пишет письмо. Он не благодарит Фернанда, он только кратко замечает: «Мне очень тяжело, что ты уехал, но я надеюсь, что все это будет когда-нибудь предано забвению»... Эрнест проклял изменника, снисходительный Альберт не нашел для предателя другого утешения, кроме слова «забвение».

Но народ ничего не забывает. Элизабет это почувствовала на себе. Она окружена презрением и ненавистью. Фернанд ее наивно спрашивает: какие новости в деревне? неужели люди все еще сердятся на немцев? Элизабет отвечает: «В деревне все то же. Люди, если и сердятся на англичан, то только за то, что англичане не наступают».

Элизабет бродит, как прокаженная. Жена Гиацинта Альфонсина поспешила отступиться от отступника. Элизабет любит Фернанда, и она спрашивает мужа, почему на нее свалилась эта тяжесть: «Ты знаешь, здесь люди не понимают, почему ты и Гиацинт согласились? А я не знаю, что им ответить»...

Она поневоле прислушивается к наставлениям содержателя пивной Годефруа. Роберт и Эдуард куда-то уехали, Берта плохо разбирается в политике, Элизабет пишет мужу: «У нас все — англофилы. Они верят только лондонскому радио. Они говорят, что у немцев в России страшные потери, что Берлин разрушили и что немцы не могут победить. Я не знаю, куда мне пойти в воскресенье — все от меня отворачиваются. Ты знаешь, какую кличку мне дали? По твоей новой форме, — ты меня понял?..» Да, жену предателя зовут «бошкой» или «фрицолинкой».

Она продолжает: «Рексисты теперь боятся показываться. Меня все обходят стороной». Она рассказывает о соседе: «Со мной он перестал разговаривать. Он сказал, что, когда кончится война, они сведут счеты».

Фернанд, встревоженный, спрашивает жену, не грозит ли ей опасность? Элизабет отвечает: «Они не начнут сводить счеты, пока страна еще оккупирована армией», — она не добавляет «немецкой», но она вставила слово «еще»: она понимает, что немцы не будут вечно править Бельгией.

Родился третий ребенок. Элизабет одна. Никто к ней не приходит. Она получила две тысячи обесцененных франков от немцев. Она купила картошки и полфунта масла. Она жалуется мужу: «масло прогорклое, а ведь цена какая»... Она чувствует во рту горечь: это привкус измены. Она говорит: «а ведь цена какая», и не понимает, что это — цена измены.

Пришел старый крестьянин, отец Фернанда, поглядел на своего крохотного внука и ушел. Элизабет, описывая это, кончает так: «Он опять ничего не сказал мне и стоял ко мне спиной, но я видела, что у него мокрые глаза»...

Когда будут «сводиться счеты», когда народы будут судить палачей и предателей, они вспомнят не только могилы и развалины, они вспомнят и слезы старого крестьянина из деревни Доссульс над своим внуком, над сыном изменника.

Элизабет писала мужу: «Здесь нечего есть, все отбирают»... Что делал Фернанд, прочитав такое письмо? Отбирал добро у крестьян Украины. Он воевал за Гитлера. Советская пуля закончила его недолгую, но дурную жизнь.

Читая эти листочки, думаешь не о нем, не о маленьком и глупом изменнике, нет, думаешь о большом сердце народа, о самом прекрасном чувстве, которое украшает и чахоточного Эрнеста, и старых родителей Фернанда, и его сестренку, и всех крестьян Доссульса,—о верности. Верность сделала простых людей героями.

Военные действия в Африке

ЛОНДОН, 26 июня. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер, находящийся при главном штабе 8-й армии, в настоящее время 8-я армия ведет бои со всеми силами противника, находящимися в Африке, на низменной прибрежной полосе между Сиди-Баррани и Мерса-Матрух. 8-я армия все еще представляет собой мощную боеспособную силу.

Немцы придерживаются своей обычной тактики продвижения тремя мощными колоннами, поддерживаемыми артиллерией и продвигающимися в направлении к Мерса-Матрух. Союзные войска оказывают упорное сопротивление. Английские и южноафриканские воздушные силы атакуют колонны противника, а также совершают налеты на базы снабжения Роммеля. В прошлую ночь был совершен один из самых сильных налетов, какие когда-либо предпринимались на Ближнем Востоке, на Бенгази, который в настоящее время является основным портом, откуда немцы получают подкрепления и боеприпасы.

ЛОНДОН, 26 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер, касаясь отхода имперских войск из Соллума и Сиди-Омара, указывает, что английское командование, очевидно, не намерено удерживать линию обороны на границе Египта. Оборона границы была бы возможна лишь при наличии очень большого количества войск и превосходства над противником в бронетанковом вооружении, что позволило бы предотвратить неприятельские фланговые обходы.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

МЕЛЬБУРН, 26 июня. (ТАСС). В коммюнике об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что бомбардировщики союзников совершили ночной налет на занятый японцами остров Тимор. Бомбардировке подверглись различные об'екты в районе города Дилли.

Авиация союзников совершила ночной налет также на Рабаул (остров Новая Британия), подвергнув успешной бомбардировке японский аэродром.

Японская авиация совершила налет на порт Морсби (Новая Гвинея).

Авиационное соединение союзников успешно атаковало штаб японских войск и базу снабжения в Саламауа (на северном побережье Новой Гвинеи).

ПРИБЫТИЕ КАНАДСКИХ ВОЙСК В АНГЛИЮ

ЛОНДОН, 26 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Англию прибыл новый караван судов с канадскими войсками.

БОИ В КИТАЕ

Бои идут в восточной части провинции Пзянси и в западной части провинции Чжэцзян. Китайские войска, продвигаясь вдоль Чжэцзян-Цзянсийской ж. д., оттеснили японцев на 12 миль на запад от города Гуйцн.

В провинции Чжэцзян японцы заняли город Лишуй.

26 июня. (ТАСС).

ЛАВАЛЬ ПРОДАЕТ ГИТЛЕРУ ПОЛМИЛЛИОНА ФРАНЦУЗОВ

НЬЮ-ЙОРК, 26 июня. (ТАСС). Как сообщает газета «Нью-Йорк таймс», Лаваль согласился отправить 530 тыс. французских рабочих в Германию и увеличить выпуск военных материалов на французских заводах для Германии.

По последним официальным данным, в Германии находится 154.212 французских рабочих, помимо французских военнопленных, из них 99.501 рабочий из Парижского района.

Приветствия Советскому Союзу

АНГЛИЯ

ЛОНДОН, 26 июня. (ТАСС). Студенты города Бриджхауза обратились со следующим приветствием к советскому народу: «Шлем горячий привет нашим русским союзникам. Мы восхищены мужеством и доблестью советского народа и приветствуем англо-советский союз».

США

НЬЮ-ЙОРК, 26 июня. (ТАСС). «Национальная гильдия юристов» США обратилась с приветствием в СССР. «Мы с благодарностью признаем тот вклад, — говорится в приветствии, — который внесла героическая и самоотверженная защита героев Советского Союза дела цивилизации. Мы приветствуем установление дружественных отношений между нашими правительствами и народами. Мы сделаем все возможное для выполнения неотложных задач открытия второго фронта и обеспечения полной победы, которая будет скоро достигнута».

НЬЮ-ЙОРК, 26 июня. (ТАСС). В связи с годовщиной борьбы советского народа против гитлеровских полчищ руководитель американской миссии Красного Креста в России в 1917—18 гг. полковник Раймонд Робинс заявил:

«В течение 12 ужасных месяцев Красная Армия под мудрым руководством не имеющего себе равных вождя-полководца Сталина при поддержке всех народов советской земли вела длительную битву, которая, как заявил генерал Макартур, является «по своим масштабам и размаху величайшим достижением во всей военной истории». Советский народ не одинок. Соединенные Штаты и Англия об'единены с Советской Россией для обеспечения победы в этой мировой войне за свободу».

АВСТРАЛИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 24 июня. (ТАСС). Как сообщают из Мельбурна, австралийский премьер-министр Кертен в связи с годовщиной вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР заявил: «12 месяцев Россия сопротивляется фашистскому вторжению. Своим мужеством и твердой решимостью, своей непоколебимой преданностью родине ее бойцы завоевали восхищение всего мира. Передаю советскому народу поздравления правительства и народа Австралии».

КИТАЙ

ЧУНЦИН, 25 июня. (ТАСС). Женский комитет общества культурной связи между СССР и Китаем передал через отделение ТАСС приветствие женщинам СССР.

— Дорогие сестры,—сказано в обращении,— вот уже год, как вы плечом к плечу с вашими отцами, братьями, мужьями и сыновьями героически боретесь против озверелых фашистских банд, защищая свою родину и всеобщий мир. Мы хотим выразить наше восхищение вами по случаю годовщины войны против фашистских извергов. Позвольте пожелать вам победы и здоровья.

ЧИЛИ

НЬЮ-ЙОРК, 26 июня. (ТАСС). Чилийская организация писателей и художников обратилась с приветствием по адресу СССР и Красной Армии: «Нападение на Советский Союз,— говорится в приветствии,— есть нападение на все цивилизованное человечество. Интеллигенция всего мира борется вместе с вами за защиту культуры и свободы».

УРУГВАЙ

НЬЮ-ЙОРК, 26 июня. (ТАСС). Уругвайская организация писателей, художников и артистов передала следующее приветствие СССР: «Мужественное сопротивление советского народа укрепило у всех народов мира веру в победу. Мы убеждены, что Советский Союз в текущем году разгромит своих врагов, являющихся и нашими врагами».

Выступление американского сенатора Пеппера

ВАШИНГТОН, 26 июня. (ТАСС). Член сенатской комиссии по иностранным делам Пеппер, выступая в сенате, указал, что стабильный мир невозможен без сотрудничества Советского Союза.

«Мы,— заявил Пеппер,— отдаем должное доблести, с которой правительство и народ России в течение года, как каменная стена, сдерживали натиск вторгшихся фашистских орд. Год тому назад, когда Гитлер начал наступление против русских, у многих людей существовала неуверенность относительно того, как долго русское правительство сможет сопротивляться. Некоторые считали, что русские не в состоянии будут приостановить такое мощное наступление, но те, кто сомневался в этом, не знали характера и духа русских. Они не знали преданности, свойственной русскому народу, не знали мудрости, силы, прозорливости и решимости мужественного русского правительства и народа.

Россия продемонстрировала нашему поколению доблестнейшую оборону из всех, которые были когда-либо вписаны на самые блестящие страницы истории,—оборону мужественную и благородную, заслужившую восхищение и благодарность свободолюбивых людей всего мира. Политика сотрудничества с другими державами и народами мира, которую проводит русское правительство и русский народ, является многообещающей для будущего свободы и свободолюбивых народов».

Коснувшись англо-советского договора и соглашения между СССР и США, Пеппер заявил:

«Без помощи России на земле не может быть создано стабильное положение. При союзе России с Англией, Соединенными Штатами и другими свободолюбивыми народами и правительствами существует надежда на лучший мир, о котором человек когда-либо мечтал... Кто может определить размеры нашего долга перед русскими? Россия никогда не падет. Россия и свобода будут существовать вечно».

Тысяча английских самолетов бомбардировала Бремен

ЛОНДОН, 26 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в ночь на 26 июня свыше тысячи английских самолетов бомбардировали Бремен.

Бремен — второй по величине германский порт. Здесь имеется ряд вагоностроительных и судостроительных заводов. Бомбардировке подверглись судостроительный завод фирмы Дешимаг (Дейтше Шифф унд Машиненбау Акциен Гезельшафт) — одно из крупнейших германских предприятий по строительству подводных лодок, и авиационный завод Фокке Вульф, на котором собираются истребители и четырехмоторные бомбардировщики типа «Кондор».

ЛОНДОН, 26 июня. (ТАСС). Опубликовано коммюнике английского министерства авиации, в котором говорится:

«В ночь на 26 июня в операциях участвовали весьма крупные силы нашей авиации. Соединения бомбардировочной авиации составляли свыше тысячи самолетов. Основным об'ектом их атаки был Бремен — второй по величине порт противника и один из основных центров строительства подводных лодок. В результате бомбардировки возникли крупные пожары, но ввиду того, что город покрылся густыми клубами дыма, было чрезвычайно трудно точно установить результаты атак.

Для дезорганизации обороны противника другие соединения бомбардировщиков и истребителей подвергли интенсивным атакам ряд аэродромов в Голландии.

Из всех проводившихся в течение ночи операций не вернулись на свои базы 52 самолета».

ЛИТТЛТОН О МАСШТАБАХ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США И АНГЛИИ

ЛОНДОН, 26 июня. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, выступивший на пресс-конференции английский министр военного производства Литтлтон сообщил о некоторых деталях соглашения о координации английской и американской военной промышленности.

Литтлтон сказал, что во время посещения США на него произвели сильное впечатление масштабы американского производства. В Детройте, в мирное время производившем моторы, теперь каждый завод выполняет военные заказы. На одном из этих заводов работает не меньше 100 тыс. рабочих. Рост американского производства ограничивает лишь сырье, и тот факт, что проблема сырья уже стала серьезной, свидетельствует о размахе программы строительства в США.

Коснувшись английской продукции, Литтлтон сказал, что кульминационный пункт ее развития будет достигнут через несколько месяцев. Для Англии лимитирующим фактором является вопрос о рабочей силе. Когда страна достигла такого этапа, что 22 млн. из наличных 33 млн. трудоспособных мужчин и женщин уже находятся либо в рядах вооруженных сил, либо на важнейших предприятиях, ясно, что, не уменьшив численности вооруженных сил, вряд ли можно выделить рабочую силу для промышленности. Тем не менее Литтлтон выразил надежду, что тот же результат будет достигнут благодаря тому, что каждый рабочий повысит свою выработку.

Совещание Рузвельта и Черчилля с руководителями конгресса США

ВАШИНГТОН, 26 июня. (ТАСС). Рузвельт и Черчилль совещались с руководителями американского конгресса по вопросам военного положения. В совещании принимали участие вице-президент США Уоллес, председатель палаты представителей Рейборн, председатель сенатской комиссии по иностранным делам Конналли, лидер республиканцев в сенате Макнэри и ряд других представителей обеих партий в конгрессе.

После совещания члены конгресса заявили представителям печати, что они обсуждали международное положение, вопрос о втором фронте и о положении в Северной Африке.

ЗАСЕДАНИЕ ТИХООКЕАНСКОГО ВОЕННОГО СОВЕТА

ЛОНДОН, 26 июня. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, вчера состоялось специальное заседание тихоокеанского военного совета. После заседания новозеландский посланник в США Нэш заявил, что «президент Рузвельт и Черчилль приняли решения, которые в конечном счете приведут нас к желанным результатам — к обеспечению победы на всех фронтах».

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА

По данным морского министерства США общие потери личного состава военно-морского флота Соединенных Штатов составляют свыше 10.000 человек.

Как сообщает «Хельгенс нюхетер», в ночь на 24 июня Берлин прервал телефонную связь со Стокгольмом.

В США проходит широкая кампания по сбору утиля каучука. За первые 6 дней кампании собрано 100,438 тонн старого каучука.

Маленький фельетон

Ой, не ходи, фрицю!..

Темной ночью громила ворвался в чужой дом. Жильцы не очень дружелюбно встретили громилу. Хлеба-соли не подносили. Сладким медом не попотчевали.

Наоборот, жильцы возымели страстное желание дать по морде непрошенному гостю. Более того,— они свое желание прилежно выполнили.

Громила в обиде. Громила оскорблен в лучших своих чувствах.

— Не удалось,— жалуется громила,— наладить сотрудничество с местным населением...

Гитлеровский прохвост Розенберг побывал недавно в оккупированных областях Украины. Прохвост остался недоволен поездкой. Украинцы не понравились прохвосту. Украинцы, видите ли, неплохо стреляют. Они прилежно угощают фашистских громил свинцовыми галушками и варениками, начиненными динамитом. Короче говоря, от этого угощения у немцев и по усам текло, и в рот попало.

Розенбергу было не по себе на Украине. Ну, и отправил его «фюрер» в поездочку. На улицу даже днем показаться опасно. И по ночам кошмары — ох, не тиха украинская ночь!

Бравый Розенберг постарался поскорей убраться из негостеприимной Украины. И в сердцах напечатал в газете «Фёлькишер беобахтер» свои путевые впечатления:

«Наладить сотрудничество с местным населением не удалось. Везде орудуют вооруженные отряды, убивающие немецких бургомистров и старост».

Прохвост обижен.

Немецкие чиновники на Украине жаловались Розенбергу. Они горестно мычали о «превратностях будней», о том, что они «совершенно одиноки на своих постах».

Но сие одиночество то и дело нарушается партизанскими выстрелами.

Да, украинцы неплохо стреляют. И целятся они не в галок.

Ой, не ходи, фрицю, по украинской земле!..

Г. РЫКЛИН.

ГИТЛЕРОВСКИЕ ПАЛАЧИ УНИЧТОЖИЛИ ЕЩЕ ОДНУ ЧЕШСКУЮ ДЕРЕВНЮ

ЖЕНЕВА, 26 июня. (ТАСС). В Праге официально об'явлено, что деревня Лежаки в округе Хрудим уничтожена. Все жители казнены. Население деревни якобы укрыло у себя покушавшихся на гитлеровского палача Гейдриха.

24 июня военно-полевой суд в Праге приговорил к смертной казни 18 чехов, а военно-полевой суд в Брно—12 человек. Приговор приведен в исполнение.

ИСПАНЦЫ ПОМОГАЮТ ФАШИСТСКИМ ПОДВОДНЫМ ЛОДКАМ

НЬЮ-ЙОРК, 26 июня. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из одного восточного порта США, капитан грузового парохода заявил, что испанские пароходы помогают германским подводным лодкам топить суда союзников.

Испанские пароходы передают по радио сообщения ближайшим судам с просьбой передать их дальше. Подводные лодки держав оси слышат трансляцию этих сообщений и таким образом устанавливают местонахождение судов.

Назначение Мохаммеда Саеда министром иностранных дел Ирана

ТЕГЕРАН, 24 июня. (ТАСС). Бывший посол Ирана в СССР Мохаммед Саед назначен министром иностранных дел.

22 июня после представления шаху Саед приступил к исполнению обязанностей.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

КИНО, ТЕАТР

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ «ЧЕРНОМОРЦЫ»—Ударник, Метрополь, Художественный.

АМЕРИКАНСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ «МЕЛОДИИ ВАЛЬСА»—Первый, Москва, Колизей, Родина, Таганский, Форум, Орион, Победа, Динамо, Донбасс.

«ЯКОВ СВЕРДЛОВ» — Урал.

«БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ» — Луч.

«ПЕДРО» — Кинотеатр ВИС.

«БОЕВОЙ КИНОСБОРНИК № 4» — Наука и знание.

«БОЕВОЙ КИНОСБОРНИК № 9» — Днев.

«БОЕВОЙ КИНОСБОРНИК № 10» — имени III Интернационала, ПКиО им. Сталина.

«ОБОРОНА ЦАРИЦЫНА» — Заря.

«ТРИНАДЦАТЬ» — Аврора.

«ФРОНТОВЫЕ ПОДРУГИ» — Спартак, Мир.

«ЗАПОРОЖЕЦ ЗА ДУНАЕМ» — Шторм.

«ИСТРЕБИТЕЛИ» — Юный зритель.

ФИЛИАЛ ГАБТ — 27/VI — веч. — оп. Тоска. Нач. в 6 час. веч.

МУЗ. ТЕАТР им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и Вл. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — 27/VI — Виндзорские проказницы. Нач. спект. в 6 час. вечера.

ТЕАТР ЛЕНСОВЕТА (филиал МХАТ, Петровский пер., 3) — 27/VI — Парень из нашего города. Нач. в 6 час. вечера.

ТЕАТР ЛЕНСОВЕТА (сад «Эрмитаж», в помещ. театра Моссовета) — 27/VI — Во имя жизни. Нач. в 6 час. вечера.

ТЕАТР ЛЕНСОВЕТА (В. Ордынка, 69) — 27/VI — Концерт лауреата Сталинской премии Н. Д. Шпиллер и лауреата Всесоюзного конкурса мастеров художеств. слова Эммануила Каминки. Нач. в 7 час. веч. Билеты продаются.

ФИЛИАЛ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ (сад «Эрмитаж», Зеркальный театр)—27/VI—Сильва. Нач. в 6 час. вечера.

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ — КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ им. П. И. ЧАЙКОВСКОГО — 27/VI, в 6 час. веч. — Вечер балета солистов Большого театра СССР.

В ПОМЕЩЕНИИ ГОС. ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАД. МАЛОГО ТЕАТРА — 27/VI — Ансамбль песни и пляски НКВД СССР, театрализованная программа — По родной земле. Нач. в 6 ч. веч.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 1-68-48; Пропаганды — Д 3-11-16; Сельскохозяйственного — Д 3-16-88; [illegible] — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-32-88; Писем — Д 3-15-68; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-39-72; Военного — Д 3-36-82; Секретариат — Д 3-19-64. Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефону Д 3-66-66.

Б27195. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 408.